

Тинейджер

Клуб «Эдельвейс»

Клуб «Эра»

Клуб «Шагол»

Клуб «Чайка»

Клуб «Темп»

Клуб «Улыбка»

Клуб «Спектр»

Клуб «Юниор»

Челябинец +

Курчатовский =

с ДНЕМ РОЖДЕНИЯ,
ЛЮБИМЫЙ ГОРОД,
РАЙОН!

КУРЧАТОВСКОМУ - 35!

В ноябре 2019 года на базе Центра внешкольной работы была создана Социально-профилактическая служба, которая объединила социальных педагогов школ Курчатовского района и Центра для более продуктивной работы с детьми. Мы поговорили с заместителем директора ЦВР по воспитательной работе Лейлой Ильсуровной Пеньковой, педагогом-психологом Екатериной Александровной Джафаровой и социальным педагогом Екатериной Александровной Котляровой. Три замечательных педагога с радостью рассказали об истории проекта, игре «как ведущей педагогической технологии» и работе Службы!

Лейла Ильсуровна Пенькова

Екатерина Александровна Котлярова

Екатерина Александровна Джафарова

– Расскажите, что это за проект? Для чего он придуман и как вам пришла в голову идея в нём участвовать?

Л.И.Пенькова: Суть социально-профилактической службы заключается в сетевом объединении педагогов ЦВР и школ. Это организация сетевого взаимодействия, направленная на профилактику правонарушений и безнадзорности, социализацию. В Службу включили не только социальных педагогов, но и педагогов-организаторов, педагогов дополнительного образования. Все они проводили мероприятия в школах.

Е.А.Джафарова: Вся эта работа получила хороший отклик от школ. Мы востребованы. Нас начали очень часто приглашать, даже пришлось составлять график посещения. В начале месяца Наталья Николаевна, старший методист ЦВР, составляет график и всё планирует. Педагоги и сами могут обозначить проблему: например, в коллективе не хватает доброты или есть правонарушения. То есть мы работаем по запросам школ на конкретный коллектив по конкретной проблеме.

Л.И.Пенькова: Каждый учитель и классный руководитель знает, какие у него дети в классе. Сам он эту проблему решить может не всегда, поэтому звонит

«В Службу включили не только социальных педагогов, но и педагогов-организаторов, педагогов дополнительного образования. Все они проводили мероприятия в школах.»

нам и говорит:

– У нас есть классный час, на этой неделе ваши педагоги могут прийти к нам?

– А что у вас в коллетиве?

– Конфликт.

Какие-то группировки могут быть. Лидеры-положительные, лидеры-отрицательные, которые не могут договориться. И наши педагоги приходят, смотря на этот коллектив, класс, подыскивают мероприятие. Другой такой службы в районе нет.

СТАЛИ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКОЙ

Л.И.Пенькова: Однажды Любовь Николаевна (директор Центра внешкольной работы – прим.авт.) предложила: «Девочки, а не хотите с нашей службой в конкурсе поучаствовать?». Он так и назывался «Конкурс проектов на присвоение инновационной площадки». И мы прошли! Это был ноябрь-декабрь 2019 года. И теперь ЦВР – Муниципальная инновационная площадка.

В Комитет по делам образования на защиту мы пришли всей командой. Было только три минуты на раскрытие проекта.

Е.А.Джафарова: Причём заявителей было очень много, организаций 30-40 со всего города. Мы, конечно, волновались! Но пришли, всё рассказали,

попытались основную мысль донести.

– С какими сложностями вы столкнулись при заявлении проекта?

Е.А.Джафарова: Понимаете, хочется сказать много, работа большая, глобальная, нужная, важная. А требуют сказать очень быстро, кратко, лаконично. И как это всё вместить? Объять необъятное! Но всё равно смогли, потому что пошли большой сплочённой командой и поддерживали друг друга во время выступления.

– Какова статистика проекта за прошедший год?

Е.А.Джафарова: Мы задействовали 14 школ и почти 1000 учеников! Вместе с Отделом по делам несовершеннолетних (ОДН) собираем в библиотеке Татьянической детей с правонарушениями, которые стоят на учёте. Теперь успешно с нами сотрудничают и эти структуры. Проводим с ними мероприятия по здоровому образу жизни и успешной социализации. Многие дети из неблагополучных семей.

Л.И.Пенькова: А самое главное – это нравится детям, они ждут наших педагогов! Кто в школе ещё с ними поиграет?

ПСИХОЛОГ ПО ЖИЗНИ

– Как реагируют дети на появление социального педагога?

Е.А.Котлярова: По-разному. Но в основном хорошо. Наша задача – прийти в незнакомый класс и в первые минуты заинтересовать их, сказать, что их ждёт и какая интересная начинётся игра, а потом уже ввести в тему. Мы часто проводим занятия по профилактике негативных явлений или по правам и обязанностям детей. Ребятам больше нравится играть. Любое мероприятие стараемся провести в игровой форме – как ведущей педагогической технологии!

Игры на сплочение детского коллектива в клубе «Спектр»

Тинейджер (август – октябрь 2020)

– Почему вы в основном играете с детьми? Насколько это эффективно?

Е.А.Котлярова: Игра сразу вызывает интерес у детей, создаётся доверительная атмосфера, ты становишься с ними на равных. Играешь и отвечаешь на вопросы, делаешь всё вместе с ними, проигрываешь все ситуации. Они сразу начинают тебе доверять. Я считаю, это очень эффективно. Даже выработала такой принцип: в начале занятия игра и, например в завершении. Чтобы отследить эффект занятия, понять, как думают дети, услышать их мнение. «Пожелание удачи на будущее» (хлопнуть ладошками всем по кругу) ребятам очень нравится.

– Какую цель вы преследуете на занятиях?

Е.А.Котлярова: У каждого занятия своя цель. В зависимости от того, что запросила школа, конкретный класс. В одном классе конфликт: тогда иду с программой «Конфликты в нашей жизни». Дети отвечают на вопросы, вместе мы проигрываем конфликтные ситуации и обсуждаем, как из них выйти. Потом подростки высказывают своё мнение, даже примеры приводят.

В целом, занятия направлены на то, чтобы дети задумались, что-то поняли для себя на будущее. Как можно себя вести, а как лучше не надо. Чтобы были счастливы, хорошо свою жизнь проживали, чтобы ни о чём не жалели в будущем!

Предлагаю работать в парах, группах – так вовлекаются все. Хочешь – не хочешь, а работаешь. Причём группы не по интересам, кто как захотел, а перемешаны между собой. Например, лидеры могут быть с кем-то пассивным.

Очень нравится детям что-то показывать, изображать ситуации. Даёшь задание показать право на жизнь. Как это сделать? А остальные должны угадать. Право на образование, на семью. И интересные бывают представления! Ребятам нравится творческая, дружеская атмосфера. Поиграли, посмеялись, поплакали.

Тинейджер (август – октябрь 2020)

Работаю с детьми не с позиции нраву или «Не делайте», а просто от лица человека, педагога, который тоже был подростком. Привожу примеры из жизни. Так появляется доверительное отношение и дети правда сидят, слушают, им интересно. Меня однажды спросил мальчик: «А вы психолог?». Я ответила, что вообще нет, по образованию социальный педагог. Но, наверное, психолог по жизни.

У меня есть опыт, который я могу передать ребятам. А их дело – задуматься об этом, что-то вспомнить. Когда в их жизни произойдет ситуация, похожая на то, что они испытали на наших занятиях, они это обязательно вспомнят и смогут сделать выбор: в какую сторону идти, делать что-то или нет.

САМОЕ СЛОЖНОЕ – УДЕРЖАТЬ ВНИМАНИЕ

Е.А.Джафарова: Мы с Лейлой Ильсуровной прошли обучение по настольной игре «Социальный навигатор «Я человек», разработанной Андреем Ша-

Занятие «Нам хорошо вместе!» в клубе «Эра»

«Игра сразу вызывает интерес у детей, создаётся доверительная атмосфера, ты становишься с ними на равных.»

дриным, и стали её модераторами. Это очень интересная профилактическая игра, где дети, проходя весь жизненный путь от школы до вуза, устраиваются на работу и так далее. Есть поля, где

описана какая-либо ситуация: «У мамы День рождения, не хватает денег на подарок, друг предложил подзаработать, делая закладки. За каждую закладку 500 рублей. Ты согласишься или нет?» Всё, и если ребёнок согласился – Статья 228.1 УК РФ «Распространение наркотиков», садится в тюрьму. Ему даются определённые фишки в игре за всё.

«Большое спасибо специалистам ЦВР за познавательное мероприятие. Всё прошло интересно. Ребята активно участвовали, темы вызвала у них интерес. Спасибо за сотрудничество», – Отдел по делам несовершеннолетних и защите их прав Курчатовского района, 20.11.2019,

«С большой благодарностью за очень полезную встречу для всех присутствующих взрослых и детей», – библиотека им. Л. Татьянической, 20.11.2019

Книга отзывов и предложений по профилактическим мероприятиям Социально-профилактической службы ЦВР г. Челябинска

Когда ребёнок, допустим, доходит до высшего учебного заведения или работы и в его «коллекции» появились плохие фишки – «Тюрьма», «Наркоман» – он уже не может устроиться на определённую работу. Стать военным, например. Лишается всех жизненных преимуществ – и ему от этих фишек как-то надо избавляться. Он тратит другие фишки «Здоровье», «Друзья», и в конце игры мы говорим: «Вот с каким багажом вы дошли. Если на жизненном пути вы оступались и получали негативный опыт, то в конце жизни у вас меньше друзей, здоровья и профессия не такая, какую бы вы хотели получить». Игра очень нравится детям. С воспитанниками Центра внешкольной работы тоже играем в неё.

Л.И.Пенькова: После Нового года мы прошли обучение и проводили эту игру с трудовыми отрядами на базе Центра внешкольной работы. Весной получили разрешение от Управления по делам образования выйти с этой игрой на школы, хотели заявки собрать. Но не получилось из-за пандемии...

– Что самое сложное в работе с детьми?

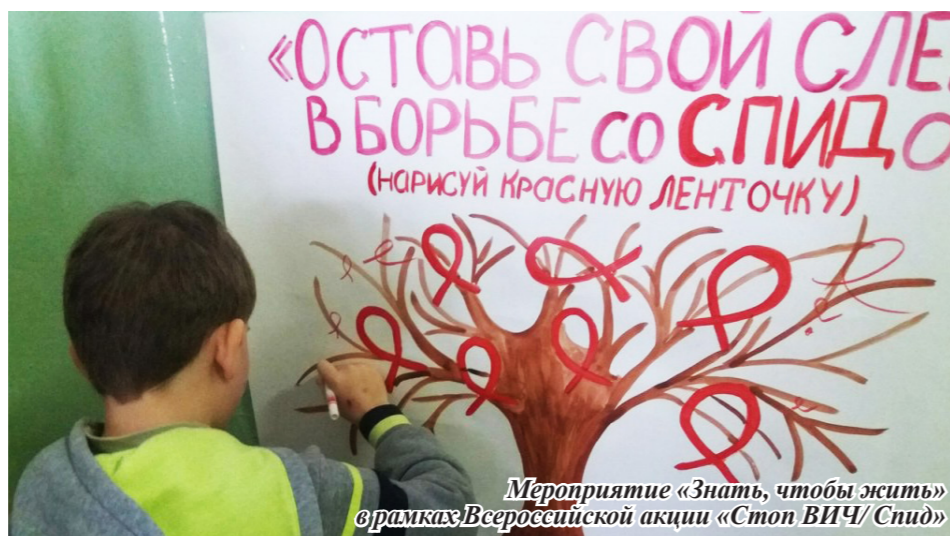
Е.А.Котлярова: Заинтересовать, удерживать их внимание – это самое сложное. Чтобы на занятии в 40-45 минут дети не шумели, не занимались своими делами, а участвовали в процессе, работали.

Продолжение на с.4

Продолжение. Начало на с.3

Дети все разные. Они не встретят тебя с распростёртыми объятиями, не будут слушать просто так. Нужно готовиться к каждому занятию. Смотришь, какой возраст, класс, и ты уже не просто приходишь с написанной программой, а заранее готовишься, чтобы было интересно детям именно этой возрастной категории. Плюс нужно быть готовым к их выпадам, потому что часто подростки старших классов задают какие-то острые вопросы. Здесь нужно соблюдать границу, чтобы они тебя на что-то не спровоцировали.

У меня было занятие с элементами тренинга «Как стать счастливым», направленное на популяризацию здорового образа жизни и на профилактику негативных явлений. Подростки сами прописывают свои жизненные цели, то, чего они хотят добиться. Дальше на листочках ещё «4 самых важных для тебя человека», «4 названия блюда», «4 любимых занятия».

раю. Этот момент очень сильный эмоционально. Случалось, плакали. Тогда важно успокоить, сказать, что это всего лишь игра. «Всё хорошо», – важно закончить на позитивной ноте: «Сейчас рядом ваши близкие, берегите их и помните, что они вас любят». И говорят «спасибо».

день в двух разных школах. Вот это тяжело! В таких случаях берём себе в подмогу кого-нибудь. В школы ходят педагоги-психологи, социальные педагоги и педагоги-организаторы.

– В чём вы видите результат работы?

Е.А.Котлярова: Теперь работа выстроена на уровне района, написана и доведена до всех школ программа «Ситуация успеха». И нами заинтересовались! Всё больше и больше обращений. Ты идёшь – и тебя ждут, в тебе заинтересованы.

Я считаю, что когда социальные педагоги работают в сплочённом коллективе, все вместе – это очень эффективно. Конечно, преступность пока не снизится (смеётся), но хотелось бы и такой критерий эффективности.

У нас в районе 20 школ, и 14 из них уже с нами! Учителя, классные руководители, замы, социальные педагоги после мероприятия пишут нам отзывы. Есть специальный журнал.

«Важно закончить на позитивной ноте: «Сейчас рядом ваши близкие, берегите их и помните, что они вас любят».

И никто из ребят не знает, что будет дальше.

После начинаем с ними работать: «Всем известно: алкоголь и наркотики – страшное зло. Люди знают об этом, но всё равно начинают их употреблять. Давайте представим ситуацию, когда мы уже зависимы от чего-либо. А зависимый человек не может сам контролировать свою жизнь. Что-то приходится отдавать. Отдайте нам по одной вашей цели». Наркотики забирают что? Они сами говорят: «Здоровье» и отдают те цели, где написано: «Быть здоровым».

Далее наркотики забирают «Мечту», «Профессию». И зависимость всё дальше требует жертв. В результате остаются краткосрочные цели: «Окончить школу», «Получить аттестат», «Сдать ЕГЭ» и так далее. А остальное уже не случится. Нужно, чтобы они задумывались, как драгоценна жизнь и чего придётся лишиться. Это очень сильное мероприятие.

А когда людей приходится отдавать, дети, бывает, и не отдают. А я заби-

«Нужно, чтобы дети задумывались, как драгоценна жизнь и чего придётся лишиться».

– Сколько занятий уже прошло под вашим руководством?

Е.А.Котлярова: С проектом, получается, прошло... 40 занятий. В неделю проводим обычно по два урока.

Однажды было два занятия в один

«Профилактическое мероприятие «Здоровый образ жизни». В игровой форме, доступными словами, они рассказали ученикам о здоровом образе жизни. Мероприятие прошло очень интересно, весело и познавательно. Ученики не только закрепили знания о ЗОЖ, но и узнали много нового. Дети получили большое удовольствие от данного мероприятия, хотя оно прошло после уроков.

Ученики были активные, т.к. обстановка была доброжелательной и всё было объяснено на доступном для них языке. Я, как классный руководитель, осталась очень довольна данным мероприятием. Многие, что показали Котлярова Е.А. и Кнышева Н.В. возьму на вооружение в своей дальнейшей работе», – классный руководитель 5 «а» класса Лицея №35.

Книга отзывов и предложений по профилактическим мероприятиям Социально-профилактической службы ЦВР г. Челябинска

Тинейджер (август – октябрь 2020)

Е.А.Джафарова: И на занятиях дети сразу говорят, что узнали что-то новое или у них поменялось мировоззрение, взгляд на какую-то проблему. Потом ещё и Любови Николаевне, директору ЦВР, звонят и говорят «спасибо». Я считаю, что это хорошая обратная связь.

Л.И.Пенькова: Она была бы ещё лучше, если бы вся весна прошла по нашему плану. Сейчас осень – и нас опять не пускают. Мы бы, конечно, больше результатов видели за год. Могли бы говорить о перспективах...

ДРУГОЙ ТАКОЙ СЛУЖБЫ В ЧЕЛЯБИНСКЕ НЕТ

– Вы будете продолжать реализацию проекта?

Е.А.Котлярова: Мне нравится так работать. Чувствуешь себя полезной и нужной. Потому что для школ это реальная помощь.

Мне рассказывал социальный педагог 112 школы, что им понравилось, как проходят занятия, что она и до проекта меня приглашала, я уже как внештатный сотрудник там (смеётся).

Им нравится, что я выстраиваю ин-

тересные занятия в игровой форме, часто готовлю презентации. Она говорит, что детям интереснее, когда приходит новый человек, а от своих учителей они устают. Дети просто зовут: «Ой, вы приходите». И иногда это скажет весь класс дружно. Бывает, конечно, шумный класс попадётся, но даже тогда кто-то подойдёт и скажет: «Спасибо, мне понравилось».

А в 22 школе мы проводили тренинг на сплочение. В целом, когда идёшь на занятие, заранее знаешь формат. За партами, как обычно, или нужно место, чтобы поиграть. Так без проблем раздвигают парты, ждут! Заходишь – уже готовы, начинаешь играть! Пришёл же не учитель, а педагог из Центра внешкольной работы.

В одной школе подбежали пять девочек. Первый раз увидели, а кинулись обнимать. Приятно. Значит, занятие понравилось.

Ещё меня лично узнают, растёт популярность нашего Центра. Когда приходишь в школу, рассказываешь, откуда ты: «Знаете такой-то клуб?». Кто-то говорит, что знает, ходил. В одной школе провела занятие и после пришла в

наш клуб «Спектр». Провожу там знакомство с гитаристами, говорят: «А мы вас знаем!». Спрашиваю, откуда, а они: «Вы к нам в школу приходили!» А я же уже и не помню, столько лиц! Или иду мимо какой-то школы, слышу: «Здравствуйте, Екатерина Александровна!» Видимо, когда-то и там была.

«Занятие «Что такое дружба?». Педагоги используют разнообразные методики при проведении мероприятия. Легко вовлекают ребят в обсуждение вопросов. Детям интересны смены деятельности: игровая, обсуждение, просмотр видеоролика, определение качеств друга», – классный руководитель 5 «б» школы №22 Иванова Л.Н., 27.02.2020

Книга отзывов и предложений по профилактическим мероприятиям Социально-профилактической службы ЦВР г. Челябинска

«Тренинг «Как стать счастливым». Специалисты ЦВР провели очень нужный тренинг для обучающихся седьмых классов. Деятельность ребят была организована так, что сами ребята формулировали свои «рецепты счастья» и рассказывали о том, что не нужно делать. Огромное спасибо», – социальный педагог, 10.03.2020

Книга отзывов и предложений по профилактическим мероприятиям Социально-профилактической службы ЦВР г. Челябинска

– Много ли в городе таких проектов? В России?

Л.И.Пенькова: В городе такой Социально-профилактической службы нет. Можно сказать, мы первые в Челябинске.

– Каковы перспективы реализации проекта после пандемии?

Е.А.Джафарова: Конечно, в связи с карантином наши планы рухнули. Проект остановился, по сути. Мы сейчас не можем в школы ходить. И проект должен завершиться в декабре 2020 года – получается, через два месяца. Но, в любом случае, мы будем и дальше работать. В декабре снова будет защита, и если наши результаты удовлетворят запросы Комитета по делам образования, можно рассчитывать на финансирование.

Л.И.Пенькова: Если нет, то в любом случае мы продолжим его уже на своей базе!

Е.А.Джафарова: В общем, надеюсь, что нам дадут финансирование, мы купим оборудование и работа наша расширится!

Беседовал Андрей Темрюх, 11 класс. Фото автора и из архива героинь интервью

Тинейджер (август – октябрь 2020)

В августе в Челябинске проходил фестиваль «Культурный код». Художники-граффитисты из разных городов разрисовали стены многоэтажек красочными сюжетами. Многие из них я могу наблюдать прямо из своих окон – на домах Академа. Мне удалось познакомиться с одной из участниц фестиваля – Викторией Вейсбрут из города Калуга. Художница создала «Окно Овертона» – она изобразила Венеру Милосскую, которую маленькие человечки собирают в некий современный образ. Виктория стала первой девушкой в России, создавшей граффити на фасаде 20-этажки.

– **Виктория, вы были в Челябинске почти месяц. Удалось ли познакомиться с городом, узнать его? Какие ваши самые яркие впечатления?**

– В Челябинске я была две недели и в основном посвящала свое время муралу (от испанского «тиго» – «стена» – это огромное изображение, большое произведение искусства, которое нанесено на стену здания или сооружения). Когда публиковала истории и посты в инстаграме, мне писали жители города и звали посетить озера, леса, но я все время тратила на мурал и не могла поехать. Мне запомнилась ваша речка (р. Миасс – прим. авт.), несмотря на то, что она заросшая, выглядит такими озерами. Я посчитала её симпатичной. Город так и не посмотрела.

– **Это был ваш первый опыт сотрудничества с проектом «Культурный код» или вы побывали с ним и в других городах? В каких еще проектах участвовали?**

– Это был мой второй опыт. До поездки в Челябинск я рисовала мурал в городе Одинцово Московской области. Я новичок в этой сфере, пришла из жи-

вописи. Моя первая стена называлась Infoxication. В Санкт-Петербурге я выполняла частный заказ на территории Art play – это пространство для художников.

– **Зависит ли выбор сюжета и композиции от культуры страны и атмосферы города?**

– Важно понимать, что это за мероприятие и что за люди там будут. Я всегда выбираю такой сюжет, с помощью которого смогу оставить некое сообщение для людей. Любое произведение художника – это своего рода общение со зрителями: ты хочешь что-то сказать и услышать что-то в ответ. При этом большой выборки разных городов и стран у меня нет. Скоро полечу во французский город Гренобль.

– **Как называется ваш стиль? Являются ваши рисунки классическими граффити или вы привнесли что-то своё?**

– Я называю свой стиль «мета-поп-арт». Поп-арт в свое время отражал культуру потребления, демонстрировал и критиковал её. Сейчас времена меняются, у нас в рамках культуры потребления появился контент, которого даже больше, чем «обыкновенного» искусства. По сути, я делаю то же самое, но только относительно сегодняшнего времени: отображаю культуру потребления, а приставка «мета» дает момент переосмысления самого себя – и это уже не совсем поп-арт, а анализ культуры потребления. Я закладываю в него смысл, сюжеты, свои концепции и идеи.

– **В чем отличие граффити от стрит-арта?**

– Когда я была в Челябинске, у нас по вечерам собирался небольшой кружок художников, и я спросила у них, в чем отличие граффити и стрит-арта. Мне всегда было непонятно значение этого слова. Никто из художников не смог дать мне точный ответ. Я же живописец, в первую очередь, и свои творения делаю на стенах. Для меня граффити –

это, в основном, текстовые сообщения художников.

– **Вы пишете красками, созданными собственноручно. В чем их особенность и является ли рецепт секретным? Как вам удается добиваться необычных эффектов?**

– Я не всегда пишу своими красками. У меня есть определенный состав, который лишь изредка использую, но я ничего про него не расскажу (улыбается). Мне было важно придумать что-то

Мурал на здании школы во французском городе Гренобле

свое. Сейчас я использую одно, а потом сделаю что-то другое. У меня уже есть идеи применения новых материалов, которые можно использовать в своем творчестве. Это постоянный поиск, эксперимент: что может получиться такого, чего еще никто не делал?

– **Как пришла идея мурала «Окно Овертона», созданного на фестивале «Культурный код» в Челябинске? Почему выбрали именно этот сюжет? Долго обдумывали композицию?**

– Я знала, что должна буду разрисовать огромную стену, которая находится в оживленном месте. Понимала, что хочу поговорить с людьми об искусстве. В данном случае мне было интересно обобщить – не углубляться в какую-то свою идею, а просто обобщить. Картина отображает процесс создания нового искусства, который базируется на чем-то старом, на него накладывается какой-то жизненный опыт. Там изображены человечки. Они, как и я, собирают, складывают куски по-новому.

Придумывание картины – это мыслительный процесс. Сказали, что нужно сделать стену такого-то размера, и ты Тинейджер (август – октябрь 2020)

Прежде чем на стене челябинской многоэтажки появился мурал, художница оставила для местных жителей послание: «Да, мне правда немного страшно на такой огромной высоте, но искусство порой требует жертв. Цените художников и их творения!».

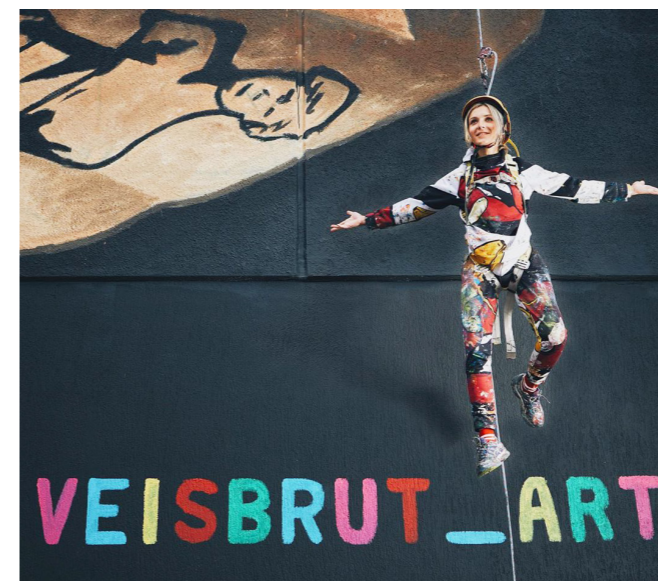

Промежуточный этап: надпись постепенно закрашивается, появляются очертания Венеры Милосской.

Результат работы художницы.

думаешь: «О чем я хочу поговорить? Что сказать?». Сегодня посидел, подумал, завтра... мысли периодически появляются в голове – и в какой-то момент составляется общая картина. Можно сказать, что я придумала этот сюжет за секунду, а может, и за неделю. Всё это растянутый во времени процесс.

– **Надпись, которая появилась перед Венерой Милосской, была криком души? Вы часто предваряете рисунок такими сообщениями?**

– Эта идея была у меня с самого начала, когда я только решила, что буду рисовать на стенах. Я довольно долго Тинейджер (август – октябрь 2020)

следила за многими художниками и обращала внимание, что некоторые рисуют какие-то закорючки. Только потом поняла, что это были их теги, разметка. Поначалу мне казалось, что это тайные послания, которые понятны узкому кругу лиц. Все это оказалось не тем, но идея оставлять какие-то послания меня не покинула, правда, делать их тайными глупо, поскольку их никто не поймет. Сейчас я не хочу останавливаться и планирую так писать дальше.

– **Как у вас родилась идея своего альтер эго? И почему выбрали для него такое интересное имя – Викита?**

– Друзья-художники предложили мне нарисовать этого персонажа. Он получился таким прикольным, я его со временем дора-

ботала и он реально стал мной и стал везде со мной путешествовать.

Когда была в арт-резиденции в Китае, познакомилась с кубинцем. Он меня называл не Викой, а Викитой. Окончание «та» на испанском языке означает что-то доброжелательное, уменьши-

тельно-ласкательное. Это имя мне настолько понравилось, что я стала так называть своего персонажа.

Арт-резиденция – это место, куда приглашают художников со всего мира, дают им какое-то пространство, идеи, объединяют их между собой, чтобы они творили, создавали что-то новое. Это нередкая история, но туда можно попасть, пройдя все опен холлы. Две недели в Китае я с другими иностранными художниками творила на одной площадке. Нам дали простор, свободу творчества, но при этом много рассказывали про китайскую культуру, каллиграфию. Хотели передать нам, иностранцам, частичку культуры своей страны.

– **Назовите лучших художников стрит-арта.**

– Во-первых, Окуда Сан Мигель, я его люблю как творца за весь его подход к искусству и творчеству. Пантон великолепен.

– **Бенкси или Энди Уорхол?**

– Уорхол. Он мне ближе как первооткрыватель поп-арта и всего того, к чему я сейчас еще иду. Бенкси прикольный, но я не его фанатка.

– **Что вы считаете своим кредо?**

– Жизнь – это веселая, классная штука. Она как искусство, и чем креативней ты будешь, тем круче будет тебе.

Беседовал Валерий Арент, 10 класс. Фото автора и из архива В.Вейсбрут

Педагог-организатор клуба «Спектр» Ирина Сергеевна Хуторненко написала рассказ для конкурса «Детство в Курчатовском» и стала победителем. В интервью она рассказала про себя и про жизнь в Курчатовском районе, которая сначала показалась совсем несладкой.

– **Ирина Сергеевна, как давно вы занимаетесь преподаванием?**

– С 2001 года. Я поступила в колледж культуры на специальность «Режиссёр массовых праздников», после перешла в институт. О клубе «Спектр» я узнала через знакомых, которые работали в другом клубе – «Темп». А я как раз искала подобное место, и мне нравилось работать с детьми.

– **С самого ли начала вы хотели учить детей?**

– Сначала хотела быть художником и даже училась на него. Но когда поняла, что это не моё – пошла в колледж культуры. Мне хотелось профессию, в которой совмещалось бы многое. Вот режиссёр – многофункциональная и специфическая деятельность. Тут надо и писать сценарий, и организовывать всё. Нужны и литературные навыки, а если ты ставишь какое-то представление, тут надо уже и сценические решения принимать: декорации, костюмы и многое другое – тут мне как раз пригодилось художественное образование. Я и музыкой занималась, и танцами. Мне хотелось совместить всё это.

– **Вы занимались танцами и музыкой?**

– Да, я хотела иметь хорошую фигуру, мне нравилось выступать на сцене и я просто любила танцевать. До сих пор занимаюсь – степом и чечёткой.

– **А что вы делаете в свободное время?**

– Спорт, фитнес. Читаю либо по работе, либо художественную литературу.

Иногда перечитываю романы, иногда что-нибудь новое нахожу.

– **Я видела, что вы выкладываете в группе Центра внешкольной работы пошаговые «рецепты» по рисованию.**

– Сейчас, в связи с дистанционным обучением, я начала выкладывать много подобных инструкций. Мне показалось это интересным.

– **Участвуете ли вы с детьми в конкурсах?**

– Конечно, участвуем. В декоративно-прикладных конкурсах, например. Не побеждаем только пока – конкуренция большая. Но мы работаем: дети улучшают свои навыки – и я вместе с ними. Тем более, программа рассчитана на маленьких детей. Им ещё расти и расти, они только начали. Кроме рисования у нас ещё бумагопластика – искусство лепки из мокрой бумаги. Секрет такой работы в том, что сначала делается каркас, а потом сверху клеится бумага. Получаются своего рода скульптуры. Одна такая наша работа победила в конкурсе.

– **Почему вы вообще выбрали работу с детьми?**

– Мне очень нравится чувство, когда у них начинается что-то получаться. От этого испытываешь удовлетворение. И я считаю, что именно это ты и должен испытывать в профессии педагога.

– **Вы написали рассказ для конкурса «Детство в Курчатовском» и победили. Не могли бы вы рассказать, как это происходило?**

– Нам в клуб пришло положение о

С братьями в парке ЧМЗ

конкурсе. Я подумала: «А что бы я могла рассказать об этом районе? Как моя жизнь связана с ним?». И вспомнила, как переезжала сюда и что чувствовала в те дни. До сих пор помню, как шла и рыдала. Вначале мне здесь не понравилось. В другом районе у меня остались друзья, школа. А тут... Потом началось лето, появились друзья. Я не одна была новенькая, это был новый район и никто никого еще не знал. Все ребята приехали из разных мест, поэтому каждый был

И.С. Хуторненко – на фото крайняя справа, в костюме Красной Шапочки

готов знакомиться. Здесь я доучилась в 41 школе, тут же рядом пошла на работу. Сейчас я уже переехала, но работаю всё также в клубе. Очень многое с этим местом связано, вряд ли когда-либо захочу уехать из Челябинска.

– **Всегда ли так было? Даже в подростковом возрасте не думали переехать куда-то?**

– На самом деле, я никогда не хотела уехать. Меня всегда держал родительский дом. Сейчас с мужем, возможно, куда-нибудь бы и уехала. Но одна... нет.

– **Какие памятные для вас места есть в Челябинске?**

– Очень люблю наш сосновый бор, парк Гагарина и парк Пушкина, потому что часто там бываю. Больше всего люблю ездить на велосипеде. В парке и дышится легко. Мы, когда только переехали, жили рядом с парком Гагарина, поэтому к нему у меня особая привязанность. Мы туда с бабушкой и дедушкой ходили гулять ещё в раннем детстве.

– **Когда ваш текст выиграл в конкурсе, что вы почувствовали?**

– Вначале я даже не хотела участвовать, но нужно было. Я стала писать – и мне начало это приносить удовольствие. Вспомнила те времена, чувства. Я высказалась!

Беседовала Жанна Клайн, 11 класс.

Фото из архива И.С.Хуторненко

Тинейджер (август – октябрь 2020)

Мое первое свидание с районом было отнюдь не радостным. Мы переехали в новый район, тогда он еще не был Курчатовским. Впрочем, мне было всё равно, как он назывался, – для меня он был чужим, холодным и пустынным. Да и кого после девяти лет жизни в центре города могли впечатлить эти серые однообразные высотки?

Наш новый дом стоял на самом краю, мне тогда казалось, «на краю мира»: сюда даже транспорт никакой не доезжал, ближайшая остановка была в районе троллейбусного депо на улице Молдавской. Большинство домов вокруг были недостроены, а прямо за нашим домом начинался лес.

До сих пор помню тот день: стояло унылое хмурое утро, родители обустроили наше новое жилище, а меня отпустили погулять. И так, 2 марта 1985 года, мне девять лет, я иду по улице и плачу, а в голове одна мысль: «зачем я здесь и почему?» Вот так началось мое детство в Курчатовском!

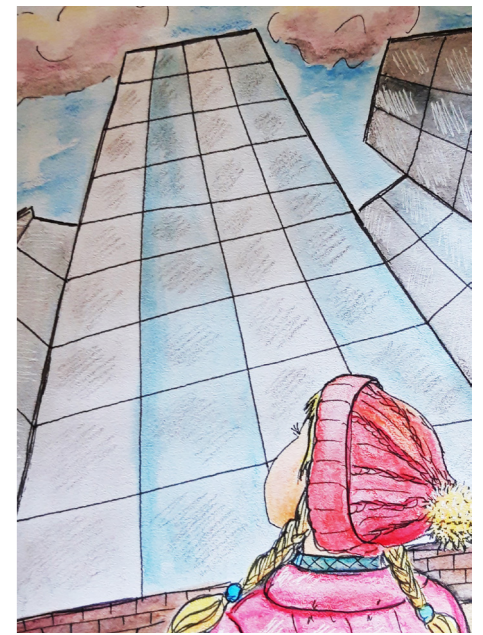
Хорошо, что в детстве всё плохое быстро улечучивается, а новые впечатления вытесняют угрюмые мысли, хотя я какое-то время еще тосковала по своему старому дому и друзьям. К тому же, до конца третьего класса я продолжала ездить в свою родную 138-ую школу, а это было довольно утомительно. Приходилось вставать в 6 утра, так как дорога до Политехнического института занимала больше часа. После школы я могла немного погулять со своими старыми

друзьями, потом шла на работу к маме, там делала уроки, и только к вечеру мы все вместе возвращались домой.

А потом наступило лето! Наш двор обустроивался. Оказалось, что плотность населения в новостройках намного выше, и детей моего возраста во дворе было много. Я быстро обзавелась новыми друзьями. Дома вокруг росли, как грибы после дождя, а практически у нас во дворе строились детский сад и моя будущая 41-ая школа. Самые интересные игры были именно на этих стройках, – догонялки, прятки, войнушка... как мы только все не поубивались?!

Как я уже говорила, за нашим домом начинались пустырь и лес, и мы, будучи 9-10-летними детьми, не боялись бегать туда. Там было так много интересного: паслись коровы, иногда проходили воинские учения, и после них в траве можно было найти настоящие гильзы. От дороги пустырь отделял глубокий ров шириной примерно полтора-два метра, по обеим сторонам которого росли высоченные тополя – по ним мы очень любили лазать. Периодически мальчишки устраивали там подобие канатной дороги или тарзанки, об этих играх мне до сих пор напоминает шрам на левой ноге.

К сентябрю была достроена школа, и вся окрестная детвора оказалась там. Кроме дворовых друзей у меня появились школьные, с некоторыми я до сих пор общаюсь. С 4 по 11 класс я проучилась в 41-ой школе. Здесь происходило мое взросление и становление как лич-

ности. Еще я ходила в Дом пионеров на Куйбышева, занималась там ритмикой и танцами. Жаль, что сейчас Дома пионеров уже нет. Еще мне жаль, что в те времена я не знала о существовании нашего клуба «Спектр». Наверняка нашла бы там интересное увлечение.

Рос и развивался наш Курчатовский район, и я росла вместе с ним. Совсем не жалею, что здесь прошли мое сознательное детство и юность. Несмотря на то, что теперь я снова живу в центре, здесь осталась моя любимая работа – Центр внешкольной работы Курчатовского района.

Ирина Сергеевна Хуторненко.

Рисунок автора

Работы призёров и победителей конкурса «Детство в Курчатовском»

«Крылья Курчатовского», Роман Котляров, клуб «Эра», рук. Е.А.Котлярова

«Летние радости», Денис Березин, клуб «Эра», рук. Е.Ю.Березина

«Мой двор», Александра Белкина, клуб «Темп», рук. Г.А.Журавлева

«Будь ярким, Курчатовский район!», Александра Кононова, клуб «Чайка», рук. О.И.Коробейникова

«Чтобы цветной район, мы деревья садим в нем», Дарья Шигалева, Полина Алабузгина, Ольга Батичкова, клуб «Спектр», рук. И.С.Хуторненко

Тинейджер (август – октябрь 2020)

Вы когда-нибудь видели песочную анимацию? Захватывает, правда? Когда я увидела в первый раз, особенно под лирическую музыку, меня очень впечатлило. Легким движением руки море превращается... в элегантную березу. Так и воспоминания о детстве: легкие, как песок, с быстрой сменой картинок. А провел ладошкой – и чистая доска. Я хоть и не песочный аниматор, но попробую изобразить картинку двора моего детства.

Итак, чистая доска – «Tabula rasa». Чуть-чуть песочка, перманентное прикосновение пальцев и... знакомые фигуры. Девочки палочками рисуют себе квартиры на щебенке. Сколько хочешь комнат, с любым убранством. Тогда еще слова «дизайн» не знали, но воображение работало хорошо. Что-то не понравилось – стер подошвой обуви и перерисовал. Походы в гости друг к другу, как же без них, с традиционным угощением листиками, камушками и цветочками. А уж что они символизируют – у кого на что фантазии хватает.

Подую на песок, проведу... пожалуй, мизинцем. Картинку сменю совсем немного. Потому что от нарисованных квартир мы перешли к домикам из картона. Представьте: с вырезанными окошками, сшитыми шторами, самыми настоящими обоями, кроватками из спичечных коробков, маленькими пупсиками. У кого-то даже собаки и

Она головой кивает да ушами прядает. Я к ней подходить боялась, уж больно извозчик-цыган у нее страшный был: большой такой, крепкий, с густой бородой и строгими глазами. Сейчас пытаюсь вспомнить его черты, но рисуется только лицо Будулая из известного фильма.

Что бы такое сотворить с песком, чтобы получились неизменные бабушки у подъездов. Придумала – смотрите. Сидят, болтают, иногда на нас – детей – ворчат: то мячик громко стучит, то дверьми громко хлопаем, то – «чего вы тут по чужим подъездам шастаете?!». Почти всех мы знали по именам, как и они нас. Кроме одной. Она обычно не у подъезда, а во дворе на лавочке сидела.

Почему-то всегда в одиночку. Может, просто мне так запомнилось? Девочки ее боялись и Бабой Ягой называли. За морщинки, клюку и платочек. И за глаза, как им казалось, злые. А мне ее жалко было. Один раз я даже осмелилась и на краешек лавочки присела, подальше от нее. Она медленно повернула голову в мою сторону, долго смотрела, а потом конфеткой угостила. Через недолгое время «Баба Яга» исчезла куда-то. В сказку, наверное.

Засыплю эту картинку песочком – по кругу. Видите: колесо получается, от велосипеда. По катушки у нас были знатные. В основном, вокруг дома. А уж если упростишь маму – вокруг двора, так это целое путешествие! Двор-то большой. А потом хвастаешься: «Я сегодня вокруг двора каталась, а ты только вокруг дома». «Ну и что, – ответит подружка, – зато мой секретик лучше!». И, бросив велики прямо у подъезда, бежим смотреть секретики. Раскапываешь землю в заветном месте, а там – фантик

под стеклышком. А у подруги и правда лучше – она догадалась вместо фантика одуванчик под стеклышко положить.

Очередная смена картинка. Уже пора. Ведь там, где мы рисовали квартиры, теперь не щебенка, а целый детский городок. Что больше всего пользовалось спросом? Качели! На них всегда была очередь. Деревянное сиденье на мощных железных цепях... Мы любили не

Тинейджер (август – октябрь 2020)

только покачаться, но и перекрутить цепи между собой, раскачать, чтобы они раскручивались по кругу. Мальчишки всегда сильнее закручивали, даже обидно. А две девочки любили качаться, когда никого нет. Потому что они на этих качелях играли в цирк. Одна вставала на сиденье, бралась руками за цепи, раскачивалась и очень красиво делала «ласточку», представляя себя на лошади – мечтала стать дрессировщицей. А другая то поперек качели садилась, то свешивалась с нее так, чтобы одни пятки торчали, и кривлялась по-всякому. Потому что она хотела в этом же цирке работать клоуном.

Добавим в картинку чуть-чуть песочка и разведем его в виде знака бесконечности, причем под мелодию песни «Прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко». Перевернутая восьмерка и будет этим, несомненно, прекрасным, «далёко».

Во время очередной игры в цирк к качелям подошел мальчишка – Андрюшка с третьего этажа. «Вы чего тут выпендриваетесь? По телевизору сейчас кино интересное начнется, уже вторая серия». После его пересказа первой мы забыли о цирке, лошадях, клоунаде и даже качелях и побежали домой к телевизорам. Так я впервые увидела «Гостью из будущего». Со второй серии.

Кстати, ни одна из девочек сейчас не работает в цирке. Одна – напротив него в комплексе «Европа – Азия» торгует шубами и куртками и по выходным раз в месяц возит сына кататься на лошадях в «Рифей». Другая – все же немного клоун: работает педагогом и развлекает ребят в детском клубе. А мальчик Андрюшка вырос в отца троих дочек и директора автомастерской. Такое вот «прекрасное далёко».

Тинейджер (август – октябрь 2020)

Один песочек смахиваю, следующий насыпаю и рисую деревянный домик с горкой из того же городка. Кто-то на нем играл в «Царя горы». Старшакам нравилось рассестись по углам между стенами и крышей и разговаривать. А мы играли в «Поиски капитана Гранта». Тогда как раз одноименный фильм по Первому каналу прошел. И этот домик с горкой был нашим «Дунканом» (название корабля из фильма). Главных ролей как раз на всех хватило. Вот попробуйте угадать, кем были уже известные вам Андрюшка, несостоявшаяся дрессировщица и наполовину состоявшийся клоун? Ольга, дрессировщица и в юности одна из первых красавиц двора, – леди Гленарван (жена владельца судна). Андрюшка – кто же, как не капитан Джон Мангис. Ну а я для себя выбрала роль юнги – Роберта Гранта. Наверное, потому что по-девичьи влюбилась в этого персонажа.

Сейчас можно добавить песка побольше, потому что из пастельных картинок детской мечты мы переходим в основательную реальность, коей послужит знаменитый овощной магазин в нашем дворе. А в нем – большие ванны, в которых, по законам советского времени, плавали солёные, недосолёные и пересолёные огурцы и помидоры. Кстати, ужасно вкусные, особенно зеленые бочковые помидоры.

Так вот, как-то раз в этот магазин привезли бананы, и за ними выстроилась большущая очередь. Бабушка дрессировщицы, красавицы, укротительницы востребованных качелей Оли пришла домой и говорит внучке:
– Иди в овощной за бананами.
– Не пойду.
– Иди, я там очередь за Лизой заняла.

Ну как тут было не схватить авоську и не побежать в очередь, ведь Оля соскучилась по подружке: та долго пребывала в пионерском лагере. Она же тогда

не догадалась, что хитрая бабушка Стеша имела в виду не девочку и подружку Лизу, а ее соседку – бабушку Лизу. Но коль уж пришла, не уходит же обратно. Так и купила зеленых бананов, которые потом доспевали в темном шкафу.

Попробую изобразить из песка снег. 1996 год. Ноябрь. Зима... хотелось бы изобразить тройку с бубенцами. Но нет – это была всего лишь свадебная машина с кольцами и лентами. Увозившая теперь уже повзрослевшую девушку в другую (не менее счастливую) жизнь и в другой двор.

А песочные картинку пусть рисуют другие дети. Которые живут сейчас и будут жить потом под охраной политрука с пистолетом в руках – во дворе дома по улице Молодогвардейцев, 48.

Вот такие песочные картинки.
*Елизавета Васильевна Кокурина.
Фото из личного архива автора*

Лёгкое пёрышко

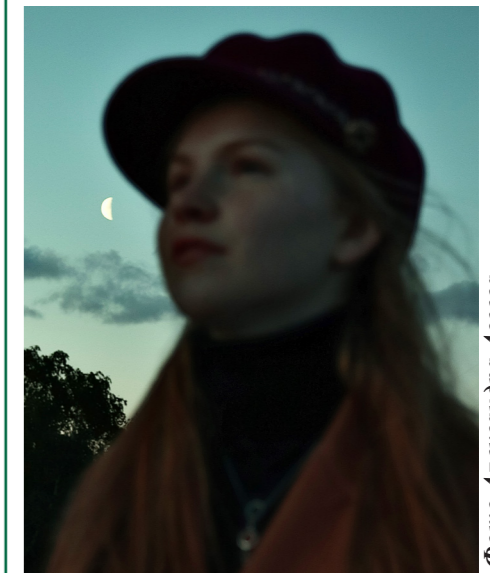

Фото Александра Азеева

Ульяна Рахимова, 11 класс

Зачем-то ночь сошла на город,
Зачем-то город принял ночь,
Но если тянутся заборы,
То значит, надо им помочь.
Зачем-то я сегодня лёгкий И,
будто шарик, вверх лечу,
Зажав ушные перепонки,
Не обращать чтоб к врачу:
Вот, перепады, мол, давленья
(Из стратосферы в облака),
И был вчера я легче перьев
И даже, может быть, пера.
Я поднимаюсь выше, выше...
И скоро стукнусь о Луну!
И разгляжу, увидев ближе,
Вверху – ее, а снизу – крыши,
И нос Луне я натяну!

К какому из них относитесь вы? Для начала ответь на вопрос: у тебя есть жизненная цель? Я уже не спрашиваю про миссию, хотя бы цель... ты идешь к чему-то? Я Настя, мне 16 лет, я из сурового, но полного талантливых людей города Челябинска. Хочу стать международным медиаспециалистом и создавать контент для крупных проектов. И я уже на середине своего пути. Но время и опыт показали, что таких целеустремленных подростков в Челябинске очень мало... Просто сравни и спроси себя еще раз: «а я точно хочу так жить, или можно лучше?»

УТРО

Моё утро. 7 часов. В окнах соседней 8-этажки отражаются ослепительные солнечные лучи. А, хотя неважно, — я же не о себе. А о юной активистке, медиаспециалисте, project-менеджере. О девочке, которая в свои 16 уже зарабатывает десятки тысяч рублей в месяц. Рассказ про свой день **Настя** отправила мне в час ночи, когда закончила диалог с рабочей группой. Я слышала какую-то озабоченную радость в ее голосе, представляла эти уже давно прижившиеся синяки под глазами, но при этом она так спокойно рассказывала о вещах, которые удивили даже меня с загруженным почти так же графиком.

«Мой день начинается не как у всех, например, в 6 утра, а в 4:30. К тому же, на телефоне московское время, мне так проще ориентироваться, потому что друзья и коллеги по работе (со всех уголков планеты) живут в разных часовых поясах. Поэтому, когда просыпаюсь в 4:20, вижу на часах 2:20 и начинаю торг с собой: «Ну, 2:30, кажется, надо спать». И железно с 4:30 до 8 утра у меня идет время на саморазвитие, в том числе на утренние процедуры, выбор одежды, сборы — а на фоне образовательные подкасты про медиа с Яндекс.Музыки. Преимущество в том, что можно делать два дела одновременно — слушать полезное и собираться. Таким образом не теряю ни минуты на развитие. Я вообще считаю, что подкасты — это гениальная вещь, слушаю их каждый день, так что могу даже назвать себя амбассадором подкастов.

После утренней рутины остается свободных 1,5 часа на просмотр курсов — сейчас прохожу по SMM-стратегии, это уже пятый. Главный залог моего продуктивного утра — не лежать в кровати, а садиться за стол, открывать уроки, конспектировать, сразу же переносить

на практику. Так, например, с «воронками продаж» (аналитический инструмент из сферы маркетинга, который позволяет понять, как ваш потенциальный клиент приходит к решению о покупке ваших товаров — прим. авт.), я составляю их сразу же.

Затем начинаю проверку всех чатов. Для меня очень важно делать это в определенное время. «Разгребаю» не только соцсети, но и почту. Стараюсь до учебы расписать весь свой день, если есть какие-то вопросы, поставить задачи и дедлайны, когда я буду их решать».

Удивительно то, что большую часть проектов Настя реализовывает добровольно. Просто из личного желания быть лучше, развиваться каждый день, делать как можно больше. Ей (как, зачастую, и мне) просто не хватает 24 часов в сутках.

Сама настолько просто относится ко всему... Удивительно, как он решился рассказать всё о своей жизни мне с моим дотошным журналистским подходом. Вот как он «переживает» школьные будни.

«Только пришел — сразу же проверка температуры. Эта бесконечная очередь, особенно если опаздываешь. Обязательно накричат, если без дурацкой маски. Кому она нужна?»

Первыми уроками была «любимая» математика с «любимым» педагогом, поэтому я с трудом ее перетерпел. На переменах я, естественно, страдал физ-

ней, с пацанами башенку построили из людей. После этого у меня были четыре физики подряд. Я пришел на физику, воткнул наушники, лег лицом в парту — и полтора часа меня не было в школе морально. Прозвенел звонок — еще две физики. Но что же делать? Рюкзак собрал и под шумок свинтил».

ДЕНЬ

Я сразу понимала: если вопрос касается загруженности и продуктивности, то нужно обращаться к **Славе**. Это самый «олимпиадный» ребенок из всех, кого я знаю. В 8 классе он выиграл Всероссийскую олимпиаду школьников по праву за 11 класс. Про свой день юный гений написал мне огромное сочинение, но здесь привожу лишь малую часть.

«После регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по литературе отправляюсь решать олимпиаду «Миссия выполнима. Твоё призвание — финансист!» по общественному. А затем на апелляцию по истории. Еще и на игру по волейболу успеваю приехать, как раз к концу второго сета. Видимо, дело идет напряженно: на табло горят цифры 1:1. Отрадно, что мне, едва успевшему выполнить разминку, было оказано доверие участвовать в третьем сете. Общими усилиями мы смогли тогда добиться важной победы.

Даже заседание школьного ученического совета провожу: всегда рад видеть Тинейджер (август — октябрь 2020)

оживленные лица активистов после состязаний с ребятами из других школ. Когда смотрю на наших учеников, получаю некоторую эмоциональную поддержку: среди слушателей — обучающиеся гимназии, честь которой мы вместе защищали на различных конкурсах. А еще, в промежутках, случаются моменты радости от опубликованных результатов, пришедших дипломов, отметок».

А у **Таси** с **Мишей** день можно уместить в пару предложений. Даже как-то грустно, мне хотелось узнать побольше, а оказалось...

«Я обедаю макаронами и сажусь за домашнее задание, потом отдыхаю (читаю книгу) и начинаю готовиться к экзаменам: смотрю вебинары, делаю домашние задания для них, решаю тесты или прохожу темы по учебникам».

«Обедаю и сажусь за уроки. Прибираю в квартире, посуду мою. И когда свободное время (с 6 до 9), выхожу гулять».

Вероятно, в эти три часа «на прогулять» умещаются безумные скандалы с отцом, беззаботные походы в «Красное&Белое», обмен пустыми фразами с «вдохами и выдохами», которые будто должны расслаблять, томные взгляды прохожих, которые до сих пор не понимают, зачем. Да и я не понимаю, поэтому не принимаю все это и никогда не смогу примерить на себя.

Растрепанного **Женю** я выловила прямо перед физкультурой в спортзале:

«Прихожу домой, понимаю, что из-за школы нет желания и сил идти на тренировку. Говорю маме, что сегодня пропущу. Поспорил с ней, остался дома, потом понял, что дома скучно. Надо было идти на тренировку, но уже поздно. Решил выйти прогуляться, встретиться со своим другом. У него родители уехали, так что просто поиграли на компьютере в «Valorant»».

ВЕЧЕР

Полина пыталась рассказать мне все частички своего дня три раза. И даже на третий, случившийся уже с утра, через ее скромный высокий голосок я видела эту легкую улыбку на лице, спокойные глаза, чувствовала ее мечтательность. Она творческий человек, окончила школу экстерном, отлично сдала ЕГЭ, через год уезжает учиться во Францию.

«Обычно ухожу из школы в 2-3 часа, особенно после подготовки к физике. Тинейджер (август — октябрь 2020)

Приезжаю домой, быстро обедаю. Дорисовываю домашнее задание из художественной школы, собираю вещи туда: краски, кисти, пенал с карандашами разной мягкости, альбом. Еду в школу к пяти часам.

Беру мольберт, скотч, начинаю рисовать. В перерывах делаю школьные уроки. Потом еду на танцы. Сейчас особенно люблю направление «House». В девять заканчивается тренировка, приезжаю домой, гуляю с собакой. Ужинаю, сажусь за уроки, в 00:00 заканчиваю, полчаса на соцсети и спать».

Черт, уже вечер?! Надо ускориться. А кто-то все еще продолжает наблюдать за бесцельно проведенными минутами собственной юности перед экраном с

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мои глаза тоже закрываются. Закрываются (и хочется зажмурить их, чтобы эта картинка осталась просто наваждением) каждый раз, когда вижу кучку подростков, которые оказались в сложной жизненной ситуации, которые непонятно, чего хотят от жизни (а может, они вообще ничего не хотят). Мне бесконечно жаль таких детей, потому что кажется, что на них влияют обстоятельства — внешние факторы.

Но, поговорив однажды с таким вечно унылым парнем, я поняла, что не смогу замотивировать на то, чтобы быть как Настя, Слава, Полина. Знаете, почему? В его душе пустота — в ней нет места для школьного актива, дополнительного образования, кружков. Даже мечтать он, возможно, не умеет. И что самое страшное — у него нет желания это исправить. А сколько еще таких инертных, похожих на пылящиеся на

железными человечками.

«Поиграл в «контр-страйк», потом в телефон, в «Among Us». Потом пошел ужинать. Потом еще поиграл в «Pubg». Потом еще поделал русский и лег спать в 12. Ничего не ел, разве что кусок пиццы в школе и упаковку творога ночью».

С **Соней** мы познакомились на одном проекте, расстроилась, что в ее Instagram я почти каждый день вижу одни тусовки с друзьями, видео, снятые на последний айфон, и как через его камеру постоянно проходит поток белого, никому не интересного дыма.

«Встречаюсь с молодым человеком, едем куда-то гулять. Потом он провожает меня, и вот уже у подъезда своего дома. Разговариваю с мамой, бабушкой, умываюсь, ложусь спать».

полочках книги с неразрезанными страницами? Это, пожалуй, 70% школьников Челябинска. Мне страшно. Поэтому хочу, чтобы ребята первого типа подтягивали к себе подростков из второго. Может, этот текст не прочитают те, на кого он рассчитан. Может, это была напрасная работа

Одно могу сказать точно. Всем нам нужно свободное время, чтобы выйти осенью и попинать листья, посмотреть в небо. Может быть, это нехорошо, когда ты встаешь в четыре утра, а в два часа ночи даешь интервью. Но какой кайф: смотреть на миллион подписчиков в своем блоге или покупать новый телефон за честно заработанные деньги. И это всё новое поколение, мои современники. Они такие: кто-то погруженный в цифры, а кто-то в реальность, порою даже создающие ее — создающие наше будущее.

Анастасия Щербатова, 10 класс
Фото и коллаж автора

Небольшая толпа (человек 15-20) несёт пакеты со своим вторсырьём от одного волонтера к другому, спрашивая, как отличить виды пластика.

– У нас никогда не будет чисто, как в Европе. Менталитет другой, – сказал прохожий, глядя на 12 мешков раздельных отходов, – А куда можно бросить мой стаканчик?

– В мусорку. Бумажные не перерабатываются. Да он и не бумажный, на самом деле, – отвечают ему волонтеры.

– Вам же хуже! Я хотел доброе дело сделать...

Диалоги, описанные выше, постоянно звучат на акциях по экологичному сбору отходов «Разделяйка». Впервые попав туда волонтером в 2019 году, я задумалась, как мы можем помочь региону и самим себе.

В этом году, по данным FinExpertiza, Челябинская область попала на 8 место в ТОП-10 самых загрязненных регионов России. Да, можно винить заводы, но 20% выбросов в атмосферу – испарения от мусорного полигона. А могут ли жители улучшить экологическую обстановку родного города?

«Разделяйка» в Челябинске уже три года. Опыт проведения акции эоактивист Дмитрий Закарлюкин перенял из Ижевска. Он собрал команду и открыл первую точку в Курчатовском районе. Этот проект челябинского регионального НКО «Сделаем!» стал популярным среди неравнодушных горожан.

Делать город чище помогают волонтеры «Разделяйки». Они объясняют участникам акции по раздельному сбору отходов, как правильно сортировать, и пропагандируют стиль жизни «zero waste» («ноль отходов»). Со Светланой Гуровой, эоактивисткой, волонтером проекта и куратором акций на ул.Цвиллинга, я познакомилась год назад, помогая в проведении «Разделяйки». И вот сегодня мы с фотографом Алисой Плаксиной сидим в небольшой гостиной у этой яркой, улыбчивой и энергичной женщины. Она рассказывает про экопроекты Челябинска, европейские практики и свой опыт жизни по принципам минимализма, а пушистая кошка Сима периодически покушается на мой диктофон и отвлекает фотографа.

– Как вы пришли к экологичному образу жизни?

– Я рукодельница, семь лет уже шью игрушки. В какой-то период скопилось огромное количество обрезков, запасов ткани, ниток и прочего. Выбросить рука не подымается, вдруг я потом подушеч-

ку набью или ещё что-то. Я начала искать способы утилизировать этот хлам – и нашла технику создания нового полотна из старого. Так сшила накидку для этой мадам (показывает на кошку). У нас была квартира, где гладильная доска всегда стояла разложенной, потому что я часто гладила. И она её облюбовала, спала там. Мне приходилось постоянно очищать доску от шерсти. Это было проблематично, поэтому я сделала накидку.

Потихоньку начало это всё развиваться. Я могла к выставке сшить 50-100 игрушек. На это уходит огромное количество обрезков ткани! Ища в интернете, куда деть отходы швейного производства, наткнулась на «Разделяйку», и в марте пришла на ближайшую точку.

ку. Я посмотрела и поняла, что нужно встать по другую сторону мешков, чтобы быстрее разобраться в сортировке. И на свою вторую акцию пошла уже волонтером на новую точку – улицу Кирова. Потом мне стало неудобно ездить, и я решила открыть свою точку на Цвиллинга, на которой проходят внеочередные акции. Но мы с Ликой так

сдружились (Лика Толпакова, куратор «Разделяйки» на Кирова), что я теперь волонтер на двух точках города. Да и сейчас студентам (студенты ЮУрГИИ – волонтеры акции на Цвиллинга) запретили до октября устраивать акцию.

– Семья поддерживает вас в раздельном сборе отходов?

– Когда я начинала разделять отходы, муж так посмотрел: «Тебе делать нечего, что ли?». Я никого не напрягала: делала и делала. А потом стали спрашивать: «А это куда?», «А это надо мыть?», «А это надо вырезать?». Муж меня поддерживает в этом вопросе. С сыном мы ходим на «Разделяйку» вместе, но скорее в принудительном порядке. Он ещё не понимает, зачем тратить своё время бесплатно. Я, кроме вторсырья, на акцию

несу стол с экотоварами (многоцветные мешочки, бахилы, ватные диски, авоськи). Физически не справлюсь, поэтому муж либо сын всегда мне помогают. А когда рядом с домом мы открыли точку «Разделяйки» на Цвиллинга, все вместе ходили.

И пластиковые бутылки мы не покупаем, потому что в семье не заведено пить газировку, минералку и так далее, но находим на улице и берём домой. Я ополаскиваю, складываю в большой мешок, и сын уносит на переработку в пункт приёма вместе со стеклом. Только банки и битое они не принимают – несую на «Разделяйку». Он сдаёт вторсырьё и получает карманные деньги. Суть в том, что, во-первых, экология, во-вторых, приучаем к труду. Он видит, что мы собираем, может, где-то это отложится. Потому что будущее за раздельным

«Я могла к выставке сшить 50-100 игрушек. Это уходит огромное количество обрезков ткани! Ища в интернете, куда деть отходы швейного производства, наткнулась на «Разделяйку», и в марте пришла на ближайшую точку».

Тинейджер (август – октябрь 2020)

сбором отходов.

Мама приезжала в гости, и мы пошли на «Разделяйку». Она говорила: «Да тебе делать нечего», а я говорила: «Если интересно, пошли со мной, не интересно – не ходи». Потом мама уехала домой в Крым. Проходит какое-то время, и она передаёт мне посылку, а в ней мешочек крышечек. Я так хохотала (смеётся), мне крымских крышечек как раз не хватало. Говорит: «У нас очень маленький город. Даже если буду разделять, куда я понесу? У нас же нет «Разделяйки», а крышечки я могу собирать».

– Как вы считаете, какова цель проекта «Разделяйка»?

– «Разделяйка» создана с целью научить цивилизованно относиться к отходам, которые производит человек. Не чтобы собрать как можно больше вторсырья, а чтобы научить не оставлять его после себя. Нам же нужно уменьшить количество покупаемой упаковки, научиться пользоваться, например, не зубной пастой, а зубным порошком, чтобы тюбик не оставался. Сейчас есть масса бытовой химии, которая продаётся на разлив, масса продуктов, которые можно купить в свою тару.

Наконец я отказалась от ватных дисков для снятия макияжа, но иногда они необходимы. И я купила 4 многоцветных ватных диска, а хватает всего двух. Отказалась от ватных палочек, потому что можно на старые палочки накрутить ватку. Мы с мужем отказались от зубной пасты. Я просто покупаю травы (кора дуба, крапива, мята, эвкалипт), измельчаю в кофемолке, и мы порошок чистим зубы. Так привыкли к порошку, что после пасты кажется, будто мыло во рту. Сейчас я пытаюсь найти твёрдый шампунь без упаковки.

– Как администрации города и районов относятся к акциям? Не случались ли каких-то конфликтов?

Тинейджер (август – октябрь 2020)

– Нет, наоборот, поддерживают. Дмитрий Закарлюкин даже вошёл в состав Общественной Палаты Челябинской области 10 июля 2020. Власти лояльно к нам относятся, потому что мы аполитичны, не принадлежим ни к какой партии.

– Как проект пережил карантин?

– Склад работал исправно, успешно собирали большие объёмы

вторсырья, хотя не все участники хотели ездить туда. Я сама не участвовала в акциях, потому что не могла выделить целый день, но на день рождения «Разделяйки» мы съездили с мужем: взяли палатку, экотовары. Я вижу, что всё работает, развивается. Впереди у нас много планов. Я думаю, движение не умрёт даже при пандемии, потому что есть экотакси – тоже один из проектов Димы.

– Формат стационарной точки оказался удобней, чем работа на 15 точках города?

– Я думаю, что и то, и то должно быть. Если всё наладится и не будет второй волны, точки по городу и склад будут работать. Не всем удобно приезжать каждое третье воскресенье на точку. И сейчас на базе склада будет развиваться эоцентр, где планируются мероприятия. Я видела прямую трансляцию: там ночью устроили вечеринку. Ребята стараются сделать пространство интересным. Склад позиционируется как центр экодвижения. Люди знакомятся, общаются. Кто-то просто пришёл потанцевать и начал разделять. Привлечение людей в эоцентр увеличит количество разделяющих.

– Акции «Разделяйки» проводятся по всей Челябинской области. Куда будет дальше расти проект? Планируется ли выход на всероссийский уровень?

– Недавно для обмена опытом приезжали ребята из Екатеринбурга, Тюмени. Сейчас в Копейске власти ставят контейнеры для раздельного сбора отходов. Алексей Текслер объявил, что установят контейнеры, научат людей разделять. Были вопросы и обсуждения, что

до 2023 года введут раздельный сбор отходов на уровне законодательства. Мы только «за», потому что хотим, чтобы люди осознали, задумались. А «Разделяйка» найдёт, чем заняться. У Димы восемь проектов, как минимум, и планов в два раза больше.

Но Германия шла к этому 30 лет. Я думаю, и мы будем не меньше. Это очень долгий процесс, потому что научить людей можно, но будут ли они это делать? У нас менталитет такой, что кто-то должен за нас это сделать, а не мы. Может быть, у нас всё это будет быстрее, и мы окажемся более ответственными. Потому что достигли пика – захлामीли всё, мусор вокруг нас летает. Может, осознание к нам раньше придёт.

– Расскажите про немецкий опыт раздельного сбора отходов.

– У них гораздо всё проще! Я два года назад была в Западной Германии, там родственники живут. Посмотрела, поспрашивала, мне было всё интересно (на тот момент уже разделяла отходы). И у них на государственном уровне это заведено: им чётко говорят, что делать, куда класть.

В районах, где я была, личный контейнер, в который складывают отходы, закрывается на ключ. Это ответственность каждого. Если приехал мусорщик, открыл этот контейнер и увидел

«Меня удивляют подростки в нашей волонтерской среде. Я общаюсь с восьмым, девятым классом, и у них мышление на уровне взрослого человека. К экологии приходит тот, кто развивается».

там что-то, кроме, например, пищевых отходов, то хозяина сразу оштрафуют. И дабы сосед не сделал ему какую-то гадость, они закрывают на ключ. На западе штрафы такого рода, что им проще не нарушать. Это нам легче не соблюдать какие-то правила и заплатить.

Продолжение на с.16

Продолжение. Начало на с.15

У них наоборот, поэтому боятся штрафов, чтут закон. И что касается мусора – всё очень серьёзно.

Я видела полицейского, который, найдя на улице валяющийся пакет с мусором, сидел и составлял акт. Я говорю: «А что он делает?». «Сейчас он найдёт, кто это сделал», – отвечают мне. А у них же везде камеры! Идентифицируют, найдут человека, оштрафуют.

– У европейцев есть культура осознанного потребления?

– У них не продают пакеты в магазинах – они идут с авоськами, корзинами (если на автомобиле), с мешочками. Они не знают, как по-другому. Как не платить налоги? Глаза вытаращивают. Я открыла кран, льётся вода. Она говорит: «Ты что! У нас так нельзя!». У всех посудомоечные машины, потому что так дешевле и экологичней. У всех есть подсобное хозяйственное помещение (не как у нас – всё хранится на балконе или на кухне), где стоят несколько мусорок подряд, и они отдельно складывают. Даже стекло делится на категории: белое, коричневое, зелёное. Единственное, что они вторсырьё не моют – на заводах производство поставленное.

– Кому проще объяснить эту концепцию: старшему поколению или младшему?

– Младшему, конечно. Они более податливые. Детсадовские малыши легче понимают, что надо бумажку с пола поднять. А старшему поколению тяжелее, потому что у них сформированное личное мнение: все виноваты, начиная от власти, заканчивая соседом Васей, который лучше живёт. «Вам делать нечего по выходным – разделяйте отходы, а мне надо работать. Посты писать не буду, я не умею, но у вас тут неправильно». У каждого есть своё мнение, а делать никто не хочет. А начать с себя? Ребёнку проще сказать, что бумажку – сюда, бутылочку – туда.

У нас Ирина Портнова ведёт проект «Разделяйка детям» (эко-уроки для детей в детсадах и школах). Она меня звала с собой, но я бы не смогла объяснить маленьким. Мне проще взрослым рассказывать, например, студентам.

Меня удивляют подростки в нашей волонтерской среде. Я общаюсь с восьмым, девятым классом, и у них мышление на уровне взрослого человека. К экологии приходит тот, кто развивается. Думают же, что мусор унесли на мусорку, и всё. А дальше что? И когда человек об этом задумывается, когда видит

летающий вокруг мусор, я считаю, что он поднимается на ступень выше. Подростки становятся взрослее, когда они начинают понимать, что где-то надо участвовать, надо помогать. Не потому, что кто-то сказал, а чтобы лучше стал мир. Это этап личностного роста. Бывает, и в 50-60 лет не дорастают.

Наши мамы, бабушки ведь тоже разделяли, стирали мешочки. Тогда другого выхода не было, каждый мешочек берегли, чтобы только красиво выйти (смеётся).

«Мне всегда нравилось быть причастной к большому делу. Это здорово, когда глаза у всех горят, они такие все задорные, весёлые – и ты с ними!»

– Сложно ли начать жить по принципам «zero waste»?

– Я два года сортирую, но прихожу на «Разделяйку» и спрашиваю: «А это куда?». Мой стол с экотоварами обычно стоит возле картона и бумаги, поэтому в них я разбираюсь хорошо. Знаю, что пергамент – это не бумага, а скрепочки надо вытащить. Стекло, железо – это просто. На первой «Разделяйке» я стояла на восьми категориях, ничего не понимая в раздельном сборе отходов. Я 2 часа отработала, и всё было прекрасно. А что касается пластика, особенно «прочий твёрдый», для меня до сих пор сложно. Я понимаю примерно, что куда относить, но всё равно уточняю. Необязательно разбираться во всех категориях. Когда люди начинают сортировать, они говорят: «Ой, это так сложно. Мы сначала разберёмся, а потом к вам придём». Нет, это надо просто иметь жела-

ние. Если ты хочешь, надо начать, а в процессе пойдёт.

Не сказать, что я от всего отказалась. Наверно, есть разделяйщики, которые стремятся к «нулю отходов». У меня сейчас вообще катастрофа! На той квартире я пищевые отходы сушила наверху моей большой кухни и холодильника. А здесь в два раза меньше площадь, и ничего не сохнет, потому что квартира влажная. Отнести пищевые отходы на помойку – это трагедия для меня. Я какие-то сухие очистки от лука и семечки собираю в мешочек и отношу закапывать к приятельнице, которая живёт в своём доме на Авроре. Но из-за того, что я не могу сушить, приходится выбрасывать. Не считая пищевых отходов, у меня за полгода собирается маленькое ведёрочко мусора. Его просто нет, потому что мы не покупаем, что нам не нужно, берём всё в свою тару и перерабатываем отходы.

– Что вы чувствуете, когда разделяете отходы?

– Я делаю что-то важное, причастна к спасению мира (смуцается). Мне всегда нравилось быть причастной к большому делу. Это здорово, когда глаза у всех горят, они такие все задорные, весёлые – и ты с ними!

«Разделяйка» – это общение. Все соскучились, ждут 20 сентября. Дали разрешение на проведение уличной акции, но не все точки будут работать, потому что не все люди могут вернуться в строй. Мы встречаемся, как дорогие родные люди, у нас принято обниматься. Активно общаемся в чатах, но хочется вживую с людьми взаимодействовать. Это же так здорово! Мне очень нравится объяснять, рассказывать. Нет никакого негатива, может, только от прохожих, которые идут мимо и думают: «Делать вам нечего». А те, кто осознанно приходят на «Разделяйку», излучают сплошной позитив и море эмоций. Я понимаю, что мы важное дело делаем. И пусть это капелька, даже не 5% от всего объёма (отходов) – это всё равно круто.

– До карантина я посетила лекцию в рамках проекта «Культзавод». Речь пошла о «Разделяйке». И тогда один из слушателей сказал, что там злые волонтеры. Многие его поддержали. Можете объяснить феномен «злого волонтера «Разделяйки»? Почему у людей такое мнение?

– Недавно у нас была полемика насчёт поста, который девочки выложили: открывают мешки, которые доставило Тинейджер (август – октябрь 2020)

экотакси, а там мусор: окурки, невымытые банки. Я, например, по категориям сортирую в отдельные мешочки, а потом это кладу в один мешок. А кто-то просто покидал мусор и отправил за 200 рублей на склад (экотакси позволяет отправить своё вторсырьё на склад «Разделяйки»).

«Почти каждая упаковка молочных продуктов сегодня – это тетрапак. То есть материал из целлюлозы и пластика, который сложно переработать».

Люди на складе открыли мешки и ужаснулись. Естественно, никто грязное, вонючее и липкое разбирать не будет. Просто вынесли на мусорку. Разгорелась полемика: «Я буду просто принести, а вы будете разбирать». Мы не для того, чтобы принять чужой мусор, а чтобы научить разделять.

Я волонтер. И когда появляется немного времени, на 2 часа откладываю дела и бегу на акцию, чтобы оставить в наследство детям на 12 тонн меньше мусора (столько мы собирали в последний раз перед пандемией). Месяц от месяца, год от года масштаб растёт. И когда делаешь свою работу, и привозят опять грязный мусор, волонтер становится злым. Я же ещё пишу посты, веду группу в «Одноклассниках». Мы делаем массу невидимой работы: кто-то руководит машинами, которые развозят отходы, кто-то закупает пакеты. И делают это из побуждений сделать мир лучше и чище. И опять приносят мусор...

Дмитрий говорит, что нам (волонтерам) бесконечно надо объяснять, потому что приходят новые люди с разным характером и менталитетом. Это человеческий фактор. А волонтер тоже человек. И люди злятся, отправляют гневные комментарии. Я пишу часто: «Не разделяйте. Не несите». Если человек с посылом «Да забирайте», то нам не надо. Нужно вашим детям.

Почему-то многие считают, что мы зарабатываем на этом деньги. Уже и вы-

кладывали подсчеты, но до копейки не сосчитать, ведь сырьё месяцами лежит на складе. Чтобы сдать на переработку, нужно накопить, например, тонну. Что такое тонна лёгких мешочков? Ещё нужно спрессовать: найти людей, купить станок. Никто не задумывается об этом. Если считать, то без президентских грантов был бы даже не «минус», а непонятно что. Люди поддерживают финансово. Я найду лишние плоскогубцы или перчатки и несу на склад, потому что там вечно не хватает. Никто на этом не заработает деньги. И гневно пишут: «Мы моем, стираем, несём, а вы на нас деньги зарабатываете». Несите в пункты приёма, с радостью примут.

– Недавно открылся магазин «Вещеворот». Разве по задумке одежду не должны отдавать нуждающимся?

– Они уже одели 7000 человек. Если человек малоимущий или пенсионер, то он оставляет заявку, заказывает по размерам, что ему нужно: штаны, кофту, обувь какую-то. Девочки на складе собирают им заказы, и 5 вещей в месяц ты можешь взять по удостоверению, что ты малоимущий или у тебя многодетная семья.

А чтобы поддержать проект, для всех остальных работает магазин. Они ведь снимают складское помещение, платят людям зарплату. Я ходила туда волонтерить, но работа достаточно тяжёлая. И это бизнес-проект, который полностью курирует Оля Закарлюкина.

Более-менее приличные вещи отбирают на первом этапе. В магазине их можно купить за 50-100 рублей. А на втором этапе я работала: вырезала клёпки, молнии. Потом эти вещи увозят на переработку. Из них делают матрасы и холлофайбер.

– Маркетологи давно говорят, что экология – самая трендовая тема. Все крупные бренды заявили о том, что заботятся о природе. Как вы относитесь к «моде» на экологию?

– Не всё плохо в этом моменте. Есть действительно экологичные компании и производители. Когда возник вопрос, что нужно отказаться от пластиковых мешочков, покупать сшитые мной, Ирой Уральской или кем-то другим,

люди говорили: «Вам надо просто мешочки продать!». Нет, можете не покупать, шейте сами. Мы до пандемии проводили мастер-классы. Приходите, за 100 рублей я научу, как это делать. Люди понимают превратно.

Некоторые просто делают на этом деньги, и ничего экологичного там нет. Мы разбираем, например, новую серую упаковку из крафтовой бумаги, которую выпустил «Первый вкус». Это всё равно тетрапак (материал из целлюлозы и пластика, который сложно переработать). Надо разбираться, на самом ли деле это экологично. Увидели коричневую упаковку или приставку эко- и побежали покупать тетрапак.

«Первый хлебокомбинат» продаёт бездрожжевой хлеб в упаковке, где маркировка PP5 (категория пластика), и я сдаю её в «пятёрку», как тысячи других людей. А недавно на собрание принесла в этом мешочке пряники, и Дмитрий говорит, что не «пятёрка». Он тянет упаковку, как «четвёрку» (эластичность характерна для категории пластика LPDE).

«Наши мамы, бабушки ведь тоже разделяли, стирали мешочки. Тогда другого выхода не было, каждый мешочек берегли».

Читайте состав, задумывайтесь, из чего сделан био-эко-кефир. Всё проще. Разливное молоко постояло сутки и стало кефиром, и нет лишней тары. Гениальное давно придумано.

Мне легче, например, купить кусок хозяйственного или детского мыла. Не надо покупать эколог – придумывать велосипед. Есть прекрасное средство, которое делают девочки: золу заливают водой, настаивают и раствором стирают бельё. Это нашими предками, оказывается, ещё придумано. Мы торопимся, некогда всё это делать, и золы у нас нет.

Беседовала Полина Буланова, 11 класс.

Фото автора и из архива С.Гуровой

«Марина Раскова – Лётчик. Человек. Легенда»

Каждый год Центр внешкольной работы проводит фотокросс. В этом году он был посвящён юбилею Курчатовского района. Нам удалось пообщаться с победителями этого года – Денисом Березиным, Арсением Шлеймером и Матвеем Тришкиным.

– Знали ли вы друг друга до фотокросса?

Денис: Мы знакомы довольно давно. Познакомились здесь, в клубе, с Арсением, а с Матвеем мы были знакомы с первого класса. Арсений пришёл на оригами, и сначала мы не очень хорошо отнеслись к нему, но потом стали чаще общаться.

Арсений: Да, Это было первого октября, в День пожилого человека... Я сделал бабушку. Не свою, бумажную (смеется). Они меня первые несколько месяцев не воспринимали. А потом всё стало нормально.

– Сколько времени у вас было на то, чтобы сделать фотографии, отредактировать и отправить их?

Арсений: Дело было так: идеи для фотографий придумал наш педагог – Елизавета Васильевна Кокурина. Мы лишь воплотили их в жизнь...

Денис: У нас ушло часика три на все фотографии. Локации находились в одном районе, и один раз мы скидывались на такси. Делали фото и шли дальше.

– У вас есть фотография «Марина Раскова – Лётчик. Человек. Легенда». А на доме, на фоне которого сделано фото, написано «М. Раскова». Здесь есть какая-то история?

Все: Да, это лётчица, которая совер-

шила один из самых долгих полётов на самолёте – от Москвы до Дальнего Востока. Это мы узнали на фотокроссе.

Арсений: Тема фотографии была «Курчатовский исторический». Во-первых, мы искали дом с табличкой. Не очень хорошо делать фото на фоне пятиэтажки, потому что это уже не будет так исторически выглядеть. Но в итоге мы случайно нашли эту локацию. Для фотографии на фоне паровоза фон тоже был найден абсолютно случайно.

– На какое устройство вы делали фото?

Арсений: Все фотографии сделаны на мой телефон. Их не редактировали, всё это оригиналы.

– А как же свет? Цвета?

Денис: Какой свет? Там всё идеально было и так! Не было какого-то условия, чтобы мы редактировали фотографии. Там нет ни пересвета, ничего.

– Тема фотокросса?

«Наш паровоз вперед летит»

Все: Курчатовский район и только.
– Кто вас фотографировал?
Арсений: Все фотографии сделала Елизавета Васильевна.

Денис: Не все. «Движение вверх» – это фото сделал Арсений.

Арсений: А, да! Это я поймал момент, нажал на кнопку! Не понять вам, андроидовским людям, айфоновскую функцию «серийная съёмка»... Это я сделал эту прекрасную фотографию.

Денис: Фотограф ты наш!
– Давно ли вы посещаете клуб «Эра» и что занимаетесь здесь?

Матвей: Я хожу сюда со второго класса. Начал с оригами, но параллельно занимался с Елизаветой Васильевной. А потом с оригами ушёл.

Денис: Я начал здесь с дошколят. Потом оригами с первого класса. А потом ушёл к Елизавете Васильевне.

Арсений: То же самое, только с третьего класса оригами, а с пятого уже у Елизаветы Васильевны.

– Вы победили в фотокроссе. Это круто. Но что вам за это дали?

Арсений: Ничего.

Матвей: Эксплуатация детского труда!

Арсений: Нет-нет, грамоту и конфетку. В этот момент в кабинет вошла Елизавета Васильевна: «Как это не дали? Вам столько грамот дали! Три – за победы в номинациях «Поздравительная открытка», «Курчатовский исторический» и «Курчатовский промышленный» и еще одна – за победу в фотокроссе».

– Что вы можете рассказать о фотокроссе?

Елизавета Васильевна: Этот фотоконкурс проходил уже четвертый год. Наша команда занимает первое место второй год подряд. На прошлом фотокроссе мы незначительно обогнали другие команды по баллам, а в этом отрыв получился большой. 296 баллов у нас, а у второго места – 265. В жюри сидели

три человека: журналист, филолог и педагог-фотограф. Фотографии отсылались жюри анонимно, без подписей команды или клуба. Всего участвовало семь команд.

Всегда подбираются новые темы. Изначально, задумка этого фотокросса была в том, чтобы разные клубы ЦВР знакомились друг с другом. В этот раз темы были посвящены юбилею Курчатовского района. Из-за пандемии решили не ходить в гости по клубам, а сделать все фото на улицах района. На фотографиях должно было быть только три человека, но некоторые, к сожалению, не выполнили это требование – такие работы даже не рассматривались. После фотографии выставлялись в группу ЦВР ВКонтакте, чтобы клубы познакомились с работами друг друга.

– Раз уж тема фотокросса была про Курчатовский, то я просто обязана спросить: а что для вас значит Курчатовский район?

Арсений: Я тут живу, учусь, провожу большую часть своего времени. Не сказать, конечно, что выехать в другой район для меня – приключение. Как у нас проходит день среднестатистического школьника в России? Мы встаём, завтракаем, идём в школу, возвращаемся домой, гуляем, делаем уроки и ложимся спать. А, ещё и едим перед этим. То есть, основное время мы проводим здесь. Можно, конечно, выйти в другой район, но это бывает редко. Это странно прозвучит, как будто «родился, живу и умру здесь», но нет...

«Району, в Союзе рожденному, от нас – пионерский привет!»

Денис: Я тоже всю свою жизнь в Курчатовском. Для меня это дом, друзья, семья. Можно просто выйти на улицу и встретить человек 30 знакомых и поздороваться.

Матвей: Я тоже родился в Курчатовском. Более того, мы с Денисом живём почти в одном доме, ходим в одну школу и в один класс.

– Какое место вы бы посоветовали посетить приезжим и неместным?

Арсений: Над моим домом всегда летают самолёты, было интересно посмотреть на них поближе. Я хотел поехать в Шагол и увидеть низко пролетающий самолёт. Эта задача была нетрудной, потому что подойди ты чуть ближе к взлётной полосе – и самолёт уже прямо над твоей головой.

Однажды мы с Денисом уже приходили туда, но, к сожалению, полётов не было. А тут так сложилось, что когда мы пришли, самолёт как раз приземлялся. Нам удалось посмотреть на это.

Денис: Это интересное и экстремальное место, всем советую. Но вообще в Курчатовском очень много красивых и интересных дворики. По ним можно пройтись, сделать фотографии.

Арсений: Например, тут рядом двор с замком, знаете? Этот двор был победителем конкурса, вроде, «Самый лучший двор».

Денис: Вообще, по всему Челябинску куча таких дворики. Даже если они побитые, в этом и есть какая-то определённая атмосфера России...

– Какие выводы сделали после фотокросса?

Арсений: Это очень атмосферное место. Сначала вы можете недооценивать этот район и город в целом, особенно если не были в других частях страны. Я ездил по городам и видел, как живут люди в других местах. У нас же город-миллионник, он на седьмом месте по численности населения.

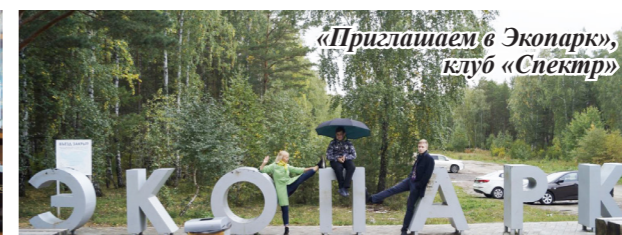
Вообще, сравнивать наш город с другими крупными городами – неправильно. Все места по-своему особенные. Мы живём в промышленном городе, поэтому не может быть так, что каждый дом будет многоэтажкой или небоскрёбом. Можно понять, почему у нас так много старых районов. А еще... ты не выбираешь, где родиться и когда.

Беседовала Жанна Клайн, 11 класс.
Фото героев материала

Работы участников фотокросса «Курчатовскому – 35!»

«И это всё мне!», клуб «Эдельвейс»

«Приглашаем в Экопарк», клуб «Спектр»

«Линии спорта», клуб «Чайка»

«Мы на спорте», клуб «Темп»

«Делай раз!», клуб «Спектр»

Мое детство прошло в поселке Градский прииск. Тогда он не относился к Курчатовскому району. Но относился к моему детству.

Своей родиной я считаю дом №1 по улице Городской. Нет, мы там не жили. Но именно он был первым, до которого дотерпела со схватками моя мама на долгой дороге из Сибири с отцом и еще шестью детьми. Дорога была трудной. Особенно из Новосибирска, где у родителей обманном путем выманили деньги.

ТРУДНАЯ ДОРОГА

Семья у нас мусульманская, верующая, людям доверять привыкли, а уж мусульманин, по мнению родителей, тем более не обманет. Вот и подошел к ним такой. «Давайте, – говорит, – помогу вам билеты на поезд купить. Вас самих не пустят с такой оравой». Ну, они и дали. Так деньги и ушли вместе с нехорошим человеком в неизвестном направлении.

Там же они чуть двоих детей не потеряли. Пока мама суетилась с другими детьми, десятилетний Гумар в Оби пошел купаться и начал тонуть. Отец плохо плавал, а мама, беременная мной, бросилась в воду и спасла сына. Только успокоились, глядь – а двухлетнего Хабиба тоже нет. Кинулись его искать, а он по шпалам пошел. Хорошо, поезд не ехал. Нашли его и дальше в путь отправились. Где в шалашах, где на земле спали. Люди добрые помогали. Так и добрались в январе 1948 до челябинского поселка Градский прииск. За месяц отец землянку построил, на работу устроился. Здесь и началось мое детство.

ПРО ШУБКУ И ШАПКУ

Из всех девяти детей в нашей семье только я одна была светловолосой. А

чай, как все татары, пить не любила. Родные шутили, говорили, что я не темнею, потому что чай не пью. А я верила. Одна из моих сестер, как раз черненькая, Галина (отец пришел ее записывать как Галиму, но паспортистка перепутала, так и оказалась у нас одна девочка с русским именем).

Так вот, пошла она работать на швейную фабрику и в качестве первой работы сшила мне, маленькой, кроличью шубку и шапку. Как они мне понравились... Конечно, я пошла хвастаться перед другими детьми. А они в прятки играли. Меня зовут, а как я могу пойти играть в такой красоте? Вот и стою в сторонке – красуюсь. Одна девочка считает, другие прячутся. Она досчитывать начала, и тут надо мной верх игровой азарт взял: что это я тут стою, не спрятавшаяся? Ну и залезла в ближайшее укромное место, каким оказалась собачья конура. Собак я, к слову, очень боялась, но как-то забыла об этом, как и о кроличьей красоте. Хозяйка конуры, большущая овчарка, обалдела от такой наглости. В общем, остались от «кролика» рожки да ножки. Хорошо хоть сама невредимая.

ДЕТСКИЕ ЗАБАВЫ

Вообще, в нашей семье игры были запрещены, как и другие развлечения. Вот молитвы, работа – это поощрялось и вменялось нам в обязанность. Но мы же детьми были, хотелось развлечений, вот и придумывали их сами. Например, рисовали. Понятно, что никаких принадлежностей для этого не было, кроме сажи из печи. Вот ей и рисовали, кто во что горазд (а рисовали и я, и мои братья–сестры всю жизнь хорошо). Мать уйдет на рынок покупать или продавать, а

мы – быстрее за художества. Вернется домой, ругает, конечно, отмывать заставляет, потом белить. А мы и рады: какое-никакое развлечение.

Себе я еще одно развлечение придумала. Одно время мне казалось, что платье с карманами – это ужасно красиво. Я тогда еще в школе не училась. Вот и нашивала себе на платье кучу карманов – чем больше, тем лучше. Бегу я за своей старшей сестрой по улице и ору, чтобы она меня с собой взяла. А ей стыдно за мой «ужасно красивый» наряд. Развернется, все карманы оторвет да выбросит. Но меня все же берет с собой: на прогулку, в магазин или на танцы. А с утра-то я сбегаю на то место, где валяются мои карманы, оторванные безжалостной рукой сестры. Подниму их и заново пришиваю. Вот и развлечение, и красота.

А материал я знаете, где брала? У отца и матери штаны нижние были, как белье, с большой мотней, шальвары назывались. Я от этой мотни и отрезала, а ее – аккуратно сшивала. Никто и не заметил ни разу.

С ребятами на улице у нас еще одна любимая игра была – «жестки». Для нее битую или жестку делали. У меня до сих пор свинцовая хранится. Мне, конечно, хотелось лучшей быть. А самая хорошая жестка – это обшитая шерстью. Но где ее взять? Для кого-то это, может, и

Тинейджер (август – октябрь 2020)

вопрос. Но только не для меня. Ответ был в овчинном отцовом тулупе, откуда из самой середины я кружок и отрезала. Жестка мировая получилась. Трёмка от отца – тоже.

ШКОЛЬНАЯ ПОРА

Вот и до школы дошли. Что говорить? Наша половина поселка – татарская, со всеми правилами и традициями, а школа – русская, тоже со своим укладом. Книжки нам читать не разрешали, красный пионерский галстук носить запрещали, уроки тоже не все делать разрешалось. Например, математику и физику делать можно было, эти знания на всех языках одинаково звучат. А вот русский и литературу – ни в коем случае: уж больно вразрез патриотические советские книжки шли с мусульманской религией. Да и классика про любовь великую – в ту же кучу. Вот мы и вставляли художественную литературу в обложки из-под учебников физики и математики и так читали. Но это только при матери проходило.

Когда отец возвращался с работы, мы все старались уснуть или прикинуться спящими. Если не успевали, он мог подняться и попросить молитву прочесть, причем с любого места. Попробуй забудь. Так, наверное, память и развивали.

В общем, металась мы между двух огней: школой и домом. Я санитаркой была в классе. Сшила себе, как и положено, белую сумку с красным крестом.

А крест-то на кнопках сделала, чтобы отстегивать можно было. Какой крест может быть в мусульманстве? Вот и ходила: то отстегивала, то пристегивала. А то и просто – в школе поворачивала сумку крестом наружу, а дома – крестом внутрь. Иногда забывала. Тогда в школе попадало: «почему символа медицины не видишь?!», а дома – за крест.

Галстук пионерский тоже втихаря носили. Отойдешь от дома подальше и наденешь, а на обратной дороге снимешь. Тинейджер (август – октябрь 2020)

Тут уж у меня все четко было, в отличие от красного креста: ни надевать, ни снимать не забывала.

Однажды случай такой был. Я всегда хотела выступать на сцене. Один раз мне дали читать стих на празднике. А у меня, когда волнуясь, слезы текут. Вот стою я на сцене, в нарядной форме с белым фартуком и в красном галстуке. Читаю стих: «У самой границы в секрете я зоркую службу несущу». Дохожу примерно до середины и вижу – в зал заходит мой отец с отцом моей подруги. Родители-то мои в школу не ходили никогда. А тут папа подруги – прораб Борис, с которым отец работал, говорит, что в школе праздник, и предлагает зайти. Как отказать начальнику? Он и пошел. А я-то в пионерском галстуке! При виде отца, у меня слезы начинают катиться, как раз на словах «И чёрное море, и горы, где я никогда не бывал. И стены Кремля, у которых я клятву народную давал». И под конец стихотворения, когда слезы уже катятся градом, а голос надрывается, я срываю галстук и вытираю им глаза. Зал, конечно, в аплодисментах. Никто ж не понял, что я это не от артистизма, а от боязни так прочла.

Назначили меня после этого пионервожатой третьего класса. Он до сих пор мне снится, не знаю, почему. Больше всего мне нравилось с ними петь мою любимую песню «Летят перелетные птицы». А кабинет их был как раз напротив директорского. Хороший был директор – Игнатов Григорий Иванович. Как услышит первые аккорды этой песни, так и говорит: «Опять Валеева пришла вожатской работой заниматься».

Но в школе я поначалу больше баловалась, чем правильно себя вела. Я ведь с мальчишками росла, братьями младшими да их друзьями, вот и манера поведения такой была. А вообще, я таким поведением, по секрету сказать, добивалась, чтоб родителей в школу

вызвали да пристыдили. Думала, после этого мне разрешат и галстук носить, и уроки все делать, и книги читать. И однажды их все-таки вызвали. Прихожу я такая довольная домой и маме говорю: «Тебя в школу вызывают. Не пойти нельзя, а то меня выгонят». Стыдно матери стало, что дочь выгнать могут, она и пошла.

Я дома жду, волнуясь. Возвращается, я спрашиваю: «Ну как?». Она улыбается и говорит: «Хвалили». Мать-то по-русски почти не понимала, ей и не

Бабушка

вдомек было, что ее детей ругать могут. «Правда, – говорит, – одна чертовка черная так орала, что слюна брызгала». А это Зинаида Ивановна была – учитель географии, химии и биологии, ей больше всего от меня доставалось в погоне за школьно-русским счастьем. Потом уж мою сестру старшую вызвали и ей сказали всё, что думают. Она потом так со мной поговорила, что шалости прекратились: стыдно стало род позорить.

А род, кстати, хорошим получился. Все девять детей в люди выбились. Профессии получили. Кто-то руками хорошо работал, Хабиб, например, столярком знатным стал. Галина, которая наряд мне шила, в торговле всю жизнь провела. Сестры старшие и в начальственных должностях служили. Гумар, тот, что чуть не утонул, в молодости шофером работал, а потом имамом в мечети служил, ему люди доверяли, с бедой всякой днем и ночью шли. Рамазан большим начальником в автобусном парке был. Самый младший Габдула в милиции-полиции проработал. А я энерготехнику окончила и тоже всю жизнь по специальности работала.

Счастливым ли покажется мое детство со стороны – не знаю. Но то, что оно было интересным – это точно!

Марьям Кокурина (Валеева).

Фото из архива автора

4 сентября Евгения Мамедова, активистка и общественница, один из основателей и руководителей «Проектного Лектория», стала дипломантом конкурса «Молодой предприниматель Челябинской области 2020». 12 сентября она защищалась на всероссийском уровне в рамках Образовательного форума «Выше крыши» (г.Санкт-Петербург). С помощью сервиса видеоконференций ZOOM мы поговорили с Женей об истории Образовательной платформы «Проектный Лекторий», грантах и НКО.

– Как встретили Лекторий на федеральном уровне?

– Нас довольно хорошо встретили. Очень приятно видеть экспертов и людей, которые проходили наше обучение. О нас многие уже знают, потому что мы работаем три года. Уже все прекрасно понимаем, чем мы занимаемся, у нас достаточно большая информационная повестка, поэтому всё хорошо прошло.

– Проектный лекторий – как всё начиналось? Как вам пришла эта идея?

– В 2017 году мы работали волонтерами грантового конкурса на форуме «УТРО» (форум молодежи Уральского региона) с небольшой командой из 4-х человек. Организовывая этот грантовый конкурс, помогая ребятам с проектами, мы поняли, что нет системности... цикла, который помог бы молодым людям реализовывать себя, свои инициативы, представлять их грамотно, обосновывать социальную значимость. И делать так, чтобы у ребят появлялись гранты на свои инициативы.

Мы решили создать социальный проект, который включает в себя обучение ораторскому мастерству, презентации этих проектов, расчёту сметы и заполнению документации, составлению календарных планов, то есть планированию своей деятельности.

– Зачем нужен Лекторий? Какая цель у проекта?

– Наша цель – повышать надпрофессиональные навыки, компетенции людей с помощью реализации различных программ, продуктов или проектов – это наша миссия. Мы хотим дать людям некие умения, которые сделают их более конкурентоспособными. Потому что сейчас недостаточно получить какое-то профессиональное образование, выйти из вуза и стать профессионалом. У тебя должны быть какие-то дополнительные навыки, свои проекты, ораторское мастерство, чтобы презентовать свою деятельность. Умение планировать свою деятельность, чтобы много успевать.

Обладея этими навыками, получаешь дополнительные бонусы перед работодателями. Либо ты становишься более успешным, если у тебя свой бизнес. Эти мелочи делают тебя более продуктивным, работоспособным.

Наша фишка, изюминка в том, что мы доносим информацию достаточно просто. У нас даже есть слоган: «Учись, практикуй, убеждай».

В вузе или на образовательных платформах, где присваивают профессии, наподобие SkillBox (российская интернет-компания, считается лидером российского рынка профессионального онлайн-обучения – прим. авт.), информация дается в большом объеме и её трудно «переварить». А мы стараемся объяснить её молодёжкам простым языком, без «воды». Мы разговариваем, выстраиваем диалог с нашими участниками всегда по факту, то есть даём

какой-то короткий блок информации, закрепляем это на конкретной практике, которую можно применить в жизни.

– Чем Лекторий отличается от других образовательных площадок?

– Главным отличием, конечно, является то, что мы просто доносим информацию. Но ещё у нас есть несколько плюсов, бонусов. Первое – «теоретический блок + практический», в рамках последнего ребята практикуют то, что они узнали в теории. Участники получают возможность адаптировать задания, созданные ими продукты под свою деятельность, работу. И благодаря этому сопоставлению не приходится потом придумывать, как использовать эти знания. У многих бывает так: получил 55 сертификатов, выходишь с курсов, но не понимаешь, что с этими сертификатами делать. У нас в курсе

10 уроков. Проходишь их – и у тебя появляется задание, с помощью которого можно понять, где ты можешь применить приобретенные знания в жизни.

И ещё один бонус – у нас есть акция «Начни пользоваться бесплатно», где есть бесплатные консультации, помощь в разработке образовательной программы. Есть возможность пройти обучение по социальному проектированию – те же самые видеоуроки – и оценить качество экспертов, заданий, которые у нас есть. Акция создана, чтобы доказать профессионализм платформы и тех спикеров, которых мы привлекаем.

– Какие привилегии даёт статус некоммерческой организации?

– Мы считаем, что нельзя за обучение в сфере социального проектирования или каких-то проектных историй, которые поддерживаются государством, брать деньги. У нас немного другая по-

Мы решили создать социальный проект, который включает в себя обучение ораторскому мастерству, презентации этих проектов, расчёту сметы и заполнению документации, составлению календарных планов, то есть планированию своей деятельности.

литика. Если мы обучаем социальным вещам, то делаем это на социальной основе. Статус НКО позволяет это организовать.

Плюс ко всему, НКО – это большая стабильность, поддержка от государства и различных фондов. У нас в регионе это «Фонд грантов губернатора», «Центр поддержки гражданских инициатив и развития некоммерческого сектора Челябинской области». Если Тинейджер (август – октябрь 2020)

говорить о федеральном уровне, это «Фонд президентских грантов». У «Федерального агентства по делам молодёжи» тоже есть финансирование именно для НКО.

Какие есть плюсы именно в НКО? Там идёт не разовая, проектная работа, а более цикличная и системная. А поскольку мы работаем уже три года, понимаем, какие есть показатели, какие задачи перед собой можно ставить, какая у нас целевая аудитория и что с ней нужно делать. Мы решили, что нам тоже нужна эта более цикличная деятельность, системный и серьёзный подход. И, конечно же, мы хотим пробовать на грантовые региональные конкурсы «Фонда президентских грантов» и других грантодателей. Хотим рассказать о себе как юридическом лице, серьёзной организации. Как социальный проект мы поработали уже, хватит (смеётся).

– Считаете ли вы Лекторий успешным проектом?

– Безусловно! (смеётся) На самом деле, говорить «я успешная», наверное, немножечко неправильно. Лучше спросить у тех, кто с нами работает: наших коллег и участников. Но могу сказать одно – мы из социального проекта, который был просто инициативой нескольких человек, сейчас превратились в крупную образовательную платформу. Которую поддерживало «Министерство образования» различными субсидиями, «Федеральное агентство по делам молодёжи». И эта деятельность осущест-

вляется не только на территории Челябинской области, но и по Уральскому Федеральному округу, дальше мы масштабировались и работаем на всю Россию. Если говорить о каких-то личных, командных ощущениях – я делаю всё не одна, с командой – то конечно, да, есть какой-то показатель успешности, но мы на нём не останавливаемся. Хотим, чтобы в каждом субъекте РФ появились

люди, которые проходили наше обучение, и это стало для них полезным.

– Вы со своей командой как-то отстраиваете судьбу тех, кто прошёл обучение?

– Конечно! Если говорить о направлении «Социальное проектирование», которым мы довольно долго занимались, то мы постоянно смотрим, как ребята живут дальше. Кто из них получает гранты, кто посещает форумы. И если анализировать деятельность по Челябинску за последние два года, например, то порядка 70% победителей грантовых конкурсов – это наши ученики. В первый год было порядка 67%, а во втором году даже больше – 74%. И это неплохой показатель успеха и повод для гордости команды и экспертов, которые работают.

– Как Проектный Лекторий пережила изоляцию?

– Как и многие, мы перешли на онлайн, не прекратили деятельность. Должны были провести форумы в регионах, но подумали, что если появилась возможность запускать продукты в онлайн и сейчас это актуально для многих – то давайте масштабироваться прямо сейчас! И сделали онлайн-курсы, которые пользуются популярностью: даже вторая волна по количеству участников довольно большая.

Появилось больше творчества. Организация очных мероприятий занимала достаточно большое количество времени, а сейчас уделяем время видео в TikTok (сервис для создания и просмотра коротких видео),

объяснениям про различные грантовые конкурсы, какой-то более интерактивной части. Онлайн-контент не всех интересовал до пандемии.

– Лекторий74 – ваша основная работа?

– На данный момент да, но раньше не была. Вернее, когда мы начинали, это был социальный проект, после этого вошли в состав «Молодёжного ресурсного центра» отделом проектов и форумов, после этого нас пригласили работать в «Фонд грантов губернатора», полгода мы там работали. И вот буквально с июля мы являемся самостоятельной организацией, подаём документы на регистрацию в качестве юрлица. Я не являюсь сотрудником Фонда, если го-

ворить откровенно, потому что ушла, так сказать, в своё дело. И команда поддерживается это решение, мы стараемся развиваться. Чем больше ты масштабируешься, тем тяжелее это совмещать с работой.

«В 2017 году на «Территории смыслов» я выиграла первый грант – 100.000 рублей. Ещё тогда мы поняли, что идея интересная, нужно продвигать её».

Поэтому можно сказать, что Лекторий – моя основная работа, но есть ещё дополнительные хобби. Я работаю стилистом на различных съёмках, бровистом. И это тоже, что скрывать, приносит какую-то часть дохода. Ну и деятельность Проектного Лектория я могу выстраивать сама, поэтому я в ней и осталась. Не ушла, не стала работать в какой-то системе, потому что в таком случае нужно отдаваться полностью, и планировать деятельность в рамках своего проекта было бы очень сложно.

– Что даст победа в конкурсе «Молодой предприниматель Челябинской области 2020» Лекторию? На что вы потратите грант?

– Подаваясь на грантовый конкурс Росмолодёжи, мы масштабируем деятельность. Это даёт имя, известность, пространство бренда, обучение других регионов. То есть регион получает бесплатные образовательные программы, спикеров, участников, качественную организацию мероприятий на их территории, сотрудничество с нами.

Мы, в свою очередь, приобретаем полезные связи. Это распространённая практика. Плюс ко всему, мы получаем некую известность бренда. Для нас очень важно, чтобы как можно больше людей запомнили, что в Проектном Лектории есть качественная образовательная программа. Чтобы люди знали, что есть мы, и мы можем обучать.

Продолжение на с.24

«Наши идеи могут решать проблемы муниципалитета, региона»

Продолжение. Начало на с.23 – Три лайфхака, как успешно защитить грант!

– Во-первых, у тебя должна быть заполнена проектная карта в соответствии с методическими рекомендациями «Федерального агентства по делам молодёжи». Форма есть на сайте «Росмолодёжи» в разделе «Поддержка». Нужно всегда ориентироваться на этот документ, поскольку он периодически обновляется.

Второе – нужно верить в свою идею! Звучит очень обобщённо, но тем не менее, ты должен быть уверен в том, что твоя идея действительно социально значима. Что она решает какую-то проблему, о которой ты говоришь, и действительно несёт какое-то благо целевой аудитории.

В-третьих, позаботиться о качественном выступлении. Презентовать свой проект уверенно, рассказывать простым языком. Когда ты перед экспертной комиссией (приходишь выступать), то у тебя есть буквально три минуты. Придётся встретить разных экспертов, они могут быть профессионалами в разных областях, и если проект узкоспециализированный, то постарайся максимально простым, человеческим языком объяснить, что вы с командой будё-

те делать. Говори без «воды»: на презентацию проекта даётся мало времени, нужно, чтобы всё было понятно.

Если эти три пункта у тебя есть, просто иди до конца. Очень многие из-за того, что не победили в каком-то одном грантовом конкурсе, думают, что они непрофессионалы. Думают, что у них ничего не получится, и на этом всё. Сегодня ты из-за одного такого услышанного слова можешь решить, что у тебя очень плохой проект. Может быть, эксперт, который отсматривал твою проектную карту, считает, что ты недостаточно её проработал, и тебе на это указывает, даёт какие-то советы.

На эмоциональном фоне ты можешь воспринять всё это довольно резко. Не расстраивайся, даже если это не получилось в первый раз, нужно идти дальше, доказывать, придерживаться первоначальной идеи. Верить в то, что наши идеи действительно могут решать проблемы муниципалитета, региона!

*Беседовал Андрей Темрюх, 11 класс.
Фото из архива Е.Мамедовой*

Памятник-реалия Ил-28

Курчатовский район – самый молодой в городе Челябинске. Здесь не так много памятников и достопримечательностей. А если и есть, то мало кто о них знает. Так, например, мало кому известно, на въезде в ЧВВАКУШ стоит самолёт Ил-28.

Этот памятник, установленный 9 мая 1975 года в честь 30-летия Победы в Великой Отечественной войне, посвящён подвигу лётчиков и штурманов, отдавших жизнь за свою Родину. С момента установки памятника прошло 45 лет.

Выбор самолёта далеко не случайный. Ил-28 является первым советским реактивным фронтовым бомбардировщиком. Он был принят на вооружение в 1954 году. На борту самолёта могли раз-

Гений местности Курчатовскому району – 35!

меститься даже ядерные боеприпасы. В ЧВВАКУШе Ил-28 использовался как учебный самолёт. В 1960-х такие бомбардировщики были основной ударной силой армии СССР.

Было время, когда у памятника принимали присягу военные, а школьников принимали в пионеры! К сожалению, в «лихие 90-е» Ил-28 подвергся нападению вандалов. И стоит сказать, что у самолёта раньше было остекление на месте кабины. В хрупкую кабину кидали камни, она неоднократно ломалась, трескалась и разбивалась. Чтобы предотвратить атаки на самолёт, рядом с постаментом поставили забор, а стекло пришлось заменить на железо. Главное, что памятник остался цел, в отличие от своей копии – ещё одного Ил-28. Тот стоял около бассейна «Электрометаллург». Вандалы его сожгли, а то, что уцелело, сдали

в металлолом.

Недалеко от памятника находятся военный городок и Сосновый бор им. В.П.Белова. На территории военного училища, перед въездом в который установлен Ил-28, есть плац. На нём из года в год проводится линейка школы №28, где я учусь.

Я бы хотел, чтобы памятники берегли. Ведь на то они и памятники, чтобы сохранить память о каком-то важном событии или человеке. Памятник-реалия Ил-28 пережил своих создателей, он позволяет нам перенестись в далёкое прошлое и даёт возможность соприкоснуться с эпохой военного времени.

*Кирилл Зубков, 5 класс.
Фото из семейного архива автора
Тинейджер (август – октябрь 2020)*

ЧЕЛЯБИНСК VS МОСКВА: Куда поступать и где жить лучше?

18 сентября 2020. Старенький мивнен. Дорога в Екатеринбург. Рядом со мной сидел паренек, на вид лет 17. Только через час после отъезда мы заговорили. После моих долгих представлений, кто я, чем занимаюсь, что люблю, я спросила, куда он едет. Дальше был один из самых поразительных диалогов за последний год:

- В аэропорт, домой лечу.
- Домой – это куда?
- В Сургут.
- Так. А что ты делал в Челябинске?
- Учусь. В УралГУФКе.
- Учишься? В Челябинске?

При всем огромном выборе вузов для балльных танцев он выбрал Челябинск. «Питер не нравится мне, в Москве ничего подходящего нет особо. Челябинск – единственный нормальный вариант». Я слушала его с удивлением.

Пару лет назад сообщила маме с бабушкой о своем желании поступать в «Высшую школу экономики» в Москве, на что они ответили: «Зачем? Туда едут еще тысячи таких же, как ты, ты не сможешь там реализоваться – слишком большая конкуренция. Если в Москве ты никто, в Челябинске ты – звезда!».

Последняя фраза надолго засела в моей голове. Разобраться в проблеме мне помогли Анастасия Каганович, которая чуть больше года назад переехала в столицу, и Екатерина Кулакова, окончившая челябинский вуз.

– Настя, привет! Знаю, что ты переехала в Москву год назад, сейчас учишься на направлении «Медиа-журналистика» факультета «Liberal Arts» в РАНХиГС. Про учебу мы еще поговорим. Расскажи, как тебе новый город? У вуза есть филиалы – почему Москва?

Настя: Начнем с того, что в филиалах РАНХиГС представлены далеко не все направления, журналистика есть только в главном вузе. Мне было важно поступить в крупный город (Москва/Петербург), потому что казалось, там будут лучше специалисты, будет больше возможностей для развития и самореализации. Новый город – замечательно. Я очень рада.

– С какой мыслью ты покинула родной Челябинск?

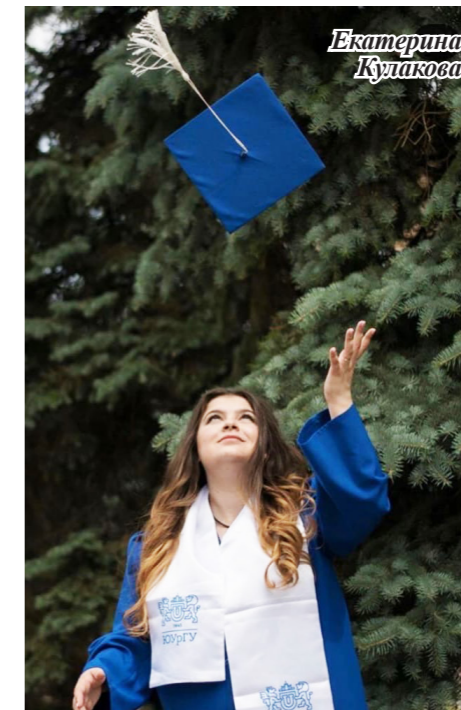
Настя: С мыслью, что начинается что-то большое и интересное, где я сама буду нести за себя ответственность, творить и вытворять.

– Екатерина, здравствуйте! Здорово, что выдалась возможность пообщаться с новым педагогом нашего Тинейджер (август – октябрь 2020)

Центра внешкольной работы. Тем более почетно, что ваша бабушка тоже работала у нас, а мама, как я понимаю, – педагог. Расскажите, не жалеете ли о том, что остались несколько лет назад дома? Была ли возможность поступать в вуз в другом городе/стране?

Екатерина: Здравствуйте, Анастасия! Приятно с вами пообщаться! По поводу моей семьи – да, у меня все по женской линии педагога: две бабушки, теть и мама, а теперь и я.

Не жалею, что осталась. Это вообще мой принцип по жизни – не жалеть ни о чем, что произошло. Когда-то это был мой выбор, а жалеть о выборе бессмысленно. Была ли возможность поступать в другой город? Это было скорее моим желанием, а не возможностью. Но желания в подростковом возрасте так стремительно меняются, что за ними порой не уследить.

– Настя, назови пять плюсов жизни в Москве для студентов. Что ты успела выделить за год для себя? Что самое удобное?

Настя: Во-первых, мне кажется, это среда. Студенты действительно заинтересованы в учебе, они очень умные люди, с ними интересно и круто вести дела, учиться вместе, общаться. А это важная сторона студенческой жизни.

Во-вторых, это классные преподаватели, они действительно разбираются в том, что делают. Они не только теоретики, но и практики. А те, кто теоретики, как правило, очень хорошие исследователи. В крупных вузах много отлич-

ных преподавателей. Я, например, на направлении «Журналистика», но хожу вольным слушателем на политологию и слушаю пары, например, Екатерины Михайловны Шульман. На публичной политике преподает тоже очень известный политолог Александр Кынев. В целом, никто не запрещает ходить и учиться у других преподавателей с других направлений, что сложно сделать, если ты живешь в другом городе.

Третье – это огромное количество бесплатных доступных курсов, лекций, материалов, возможностей для дополнительного обучения. До карантина я ходила на множество лекций, например, в Библиотеку иностранной литературы. Там проводили лекции филологи из МГУ, ВШЭ. Выставок много интересных. Оригиналы полотен редко привозят в регионы. Недавно я была на выставке «От Дюрера до Матисса» с подлинниками рисунков примерно 500-летней давности.

– Какие главные преимущества можете выделить в обучении в Челябинске?

Екатерина: Из главных преимуществ я бы выделила более успешную и спокойную адаптацию к новому этапу жизни, новой местности, новым обстоятельствам, потому что все-таки в большинстве случаев ты знаешь людей, которые вокруг тебя. Я училась в одной группе с моей одноклассницей, на потоке также были одноклассники. И как-то немножко спокойнее было, что можно с ними встретиться, поговорить, не ощущать себя оторванной от мира, где нет твоих друзей, знакомых, семьи.

Настя: Скуучаю ли я по родным, друзьям – да, такое было в первые месяцы, когда старые социальные связи разорвались, а новые я еще не успела создать.

Продолжение на с.26

Продолжение. Начало на с.25

Было немного тяжело, чувствовала какую-то заброшенность. Это есть у всех, кто начинает новый период жизни и поступает в универ – даже у тех, кто не переезжает. Это нормально, просто очень важно получать психологическую поддержку в это время, и все будет хорошо.

Настя: Челябинск обыгрывает тем, что это мегаполис, но не слишком большой. Тут представлены все профессиональные сообщества: и физики, и исторические реконструкторы, и журналисты. Причём это такие группы людей, где все друг друга знает либо хотя бы раз видели в лицо. А в Москве иначе – это разрозненные группы, и ты не сможешь перезнакомиться со всеми из твоей ниши. В связи с этим в Челябинске, когда нужно чье-то профессиональное мнение, ты знаешь, к кому обратиться. Тебе более ясно видно какую-то научную дискуссию, например.

Екатерина: И еще замечательный плюс, что нет никаких расходов на жилье, особенно пока ты живешь с мамой. Я знаю, что многие мечтают об общежитии: «Вот перееду, буду жить в общежитии». По словам моих знакомых, им не особо нравилось жить в общежитии и они завидовали тем, кто живет учиться в родном городе.

– Настя, а есть минусы в Москве? Может, что-то, в чем ты разочаровалась? И вообще – жить в столице сложнее, чем в провинции? Дороже?

Настя: Минусы есть, но они очень субъективны. Наверное, ни в чем не разочаровалась. Я довольна теми плюсами,

или учебы.

Очень было много страхов у моих родителей, которые думали что-то в стиле: «Тебя будут ненавидеть и унижать из-за того, что ты не москвичка». Этого совершенно не было, даже наоборот, люди на моем факультете создавали специальные программы для интеграции студентов в московскую жизнь.

Каждую осень, когда тепло, наш тьютор факультета устраивает «Московведение» – экскурсии, на которых происходит знакомство с жизнью и движением столицы. Рассказывает, какие плюсы можно извлечь для себя из этого. Заодно происходит интеграция новоприбывших студентов в факультетское общение.

Считается, что жить в Москве дорого. На самом деле это не совсем так. Цены на продукты примерно те же. Цены на услуги – да, выше в несколько раз. Если вы готовы отказаться от таких услуг, как, например, ходить в парикмахерскую и перекрашиваться раз в две недели или делать маникюр, то жизнь в Москве может быть посильной.

Скажем так, студент без больших финансовых запросов, чья стипендия покрывает его жилье, то есть такой студент, который, например, сам себе готовит в большинстве случаев, иногда развлекается, может жить в Москве на десять тысяч рублей в месяц, очень хорошо, спокойно, ни в чем себе не отказывая.

– Челябинск суровый – это миф или правда?

Екатерина: Я думаю, что в каждой шутке есть доля шутки. Конечно, это все очень гиперболизировано, а произошло так, скорее всего, из-за нашего холодного уральского климата, неблагоприятной экологической обстановки, и все подкрепили жители города своим невозмутимым взглядом на какие-то происшествия. Мне кажется, здесь происходило столько всего, что не может вообще произойти в жизни, например, какого-нибудь американиста. Люди тут в принципе ко всему готовы: вот треснет земля пополам – а работу все равно никто не отменял. Нас

дом на какие-то происшествия. Мне кажется, здесь происходило столько всего, что не может вообще произойти в жизни, например, какого-нибудь американиста. Люди тут в принципе ко всему готовы: вот треснет земля пополам – а работу все равно никто не отменял. Нас

не удивить ничем: метеорит – да, пожалуйста; что-то еще произойдет – ну, и что особенного? (смеется). И, наверное, мне это нравится, что люди непоколебимы в стрессовых ситуациях. Аж слезы пошли от смеха.

ЭТО ТАКОЕ ЧУДО, Я РАДОВАЛАСЬ, КАК РЕБЕНОК

– Слушай, раз ты у нас студентка факультета искусств, расскажи, как тебе архитектура столицы?

Настя: Когда писала олимпиады по искусству, архитектура была моим любимым блоком, я увлеклась этим, начала изучать дополнительно и изучаю до сих пор. Поэтому Москва вызывает у меня совершенно детскую радость. К олимпиадам готовилась по картинкам, не видя объекты в жизни. И вот я прихожу и вижу, что ЭТО существует в реальности, это можно обойти кругом, даже зайти внутрь, «обфотографировать» постройку с ног до головы, рассмотреть все детальки на фасаде. У меня это вызвало просто невероятную радость: «О, боже, неужели... как?». То есть люди могут просто ходить по своим делам, на работу, в университет и видеть каждый день такие памятники.

Больше всего мне нравится, когда это случайно. Ты гуляешь и вдруг, «оп!» – здание, которое ты изучал и знаешь, в чем особенность его стиля, кто его построил, когда, зачем. Это такое чудо, Тинейджер (август – октябрь 2020)

я радовалась, как ребенок: «О, боже, Высотка на Котельнической!». Мне уютно, когда я хожу по историческому центру. Самое мое любимое развлечение – это просто идти и потеряться. Я настолько вдохновлена архитектурой Москвы, что завела отдельный блог в Instagram, где публикую фотографии разных зданий и учусь снимать: @felzarus.jpg.

В далекие «докарантинные» времена я ездила специально смотреть какие-то здания, памятники, даже составляла маршрут (сам себе экскурсовод). А потом шла с друзьями мимо или по тому же маршруту и могла им что-то рассказать. Они смеялись над моими резкими порывами, но потом: «Я из Москвы, но не знал этого»...

В ЧЕЛЯБИНСКЕ МАРШРУТКИ ПОХОЖИ НА «ФИЛИАЛ ADA»
– А можешь описать архитектуру Челябинска тремя словами?

Настя: Архитектура Челябинска, наверное, очень контрастная, сталинская и заброшенная, хотя в последнее время многие здания отреставрированы. И она не только сталинская, много совершенно других стилей, необычных и красивых.

И мне кажется, что в плане построек Челябинску ничего не нужно заимствовать у Москвы, потому что это города, которые очень по-разному развиваются. В Челябинске улицы под прямым углом пересекаются, а в Москве радиально-кольцевая структура, из-за этого по-другому организованы районы, кварталы, улицы, дома.

Тинейджер (август – октябрь 2020)

И если кто-то станет действительно заниматься Челябинском, а не делать вид, будет вкладывать силы и деньги в то, чтобы сделать его уютным и комфортным для жителей, то ему нужно оглядываться не на опыт Москвы, а на другие провинции, возможно, европейские.

Москва не решила еще много своих проблем. Ее окраины – это страшный урбанизированный сон, который Челябинску даже не снился. Там все не так радужно. Есть и совершенно неприятные уголки.

В Москве очень уютные скверы, и я вижу, что сейчас в Челябинске скверы практически все отремонтировали. Это очень круто!

И, наверное, стоит позаимствовать транспортную систему. Если в Челябинске маршрутки похожи на «филиал ада», то в Москве с этим получше. Хотя раньше они тоже так выглядели, но после реформы, когда город выкупил все маршрутки, они стали почище, получше, стали более безопасными. В Москве обновили весь транспортный парк, там теперь новые трамваи, троллейбусы, автобусы, даже электробусы. Их много, они ходят часто и в самых разных направлениях.

– Какое любимое место в городе? И почему именно оно любимое?

Екатерина: Лыжная база и лес на северо-западе. У меня, во-первых, из детства осталось много воспоминаний о них. Ну и, конечно же, гулять по лесу, где потрясающий воздух, где не хочется сидеть в телефоне, где ты можешь скрыться от остального информационного мира, наполниться этой первородной природной энергией, очистить свой разум – это потрясающе. Все-таки в большом городе сложно словить свой дзен. И мне кажется, что там я могу его словить и от суеты будних дней просто абстрагироваться.

Настя: Это не точка на карте, скорее, область. Где-то между станцией метро «Кропоткинская» и станцией «Парк культуры». Мне нравится там плутать, потому что там много красивых переулков, зданий в стиле модерн, а остальное точно построено какими-то новыми комплексами, которые очень хорошо вписываются. И при этом есть заброшенные маленькие дома. Еще я учусь там недалеко. Кстати, на Кропоткинской находится Пушкинский музей, в который я часто хожу, и мой любимый коворкинг, где я часто занимаюсь.

– Назовите 3-5 причин уехать в Москву/остаться в Челябинске.

Настя:

- Специалисты и качество обучения.
- Более удобный город.
- Большое количество мероприятий и стартапов.

Екатерина:

– Остаться, чтобы развивать свой любимый город. Действительно, у кого есть этот патриотизм, почему нет. Ну, и кто, если не мы?

– Сильнейший и крупнейший на Южном Урале вуз – Южно-Уральский государственный университет. В нем бесконечное количество возможностей. Хочешь полетать с парашютом – пожалуйста, пострелять из лука – добро пожаловать. Я искренне рада, что жизнь связала меня с этим вузом, благодаря ему приобрела важный опыт и знания.

– А еще я бы осталась здесь чисто посмотреть, что будет дальше, какие абсурдные и не только события еще могут произойти у нас (смеется).

Чтобы определиться с переездом, дополнительно попроси реальные отзывы у людей, которые старше и уже обучаются в каких-то вузах. То есть ты можешь узнать у них мнение, впечатление, посмотреть, совпадает ли оно с тем, о чем ты мечтал.

Вывод, который можно сделать из отзывов девушек, мне подсказала Екатерина: «Считаю, нет где-то более или менее благоприятных условий, все зависит от желания, которое внутри нас. Кто хочет – ищет возможности, а кто не хочет – ищет оправдания. Все очень «цитатно», но отражает действительность.

Беседовала Анастасия Щербатова, 10 класс. Фото из архива героинь публикации

которые она мне дает, и готова мириться с теми минусами, которые она имеет.

Среди минусов Москвы часто называют очень большие пространства. Сложно и дорого жить в центре, и при этом тебе приходится жить на окраине и очень долго добираться до работы

Лучший город

Я бы очень хотела жить в таком городе. По улицам прогуливаются павлины, всюду деревья со сладкими плодами. Почти нет людей, все они сидят в своих расписных дворцах. А вместо людей неведомые животные ходят по городу.

И вот я выхожу на улицу, срываю с дерева вкусное яблоко, иду к реке. Сажусь на берег, там плавают золотые рыбы. Зачерпываю в кувшин воды, а она такая свежая и сладкая...

Да, хорошо было бы жить в таком городе. Это был бы лучший город на свете!

Я возвращаюсь в реальность. Выхожу на улицу своего горда. Одинокие берёзы стоят во дворе, на высохшей почве кое-как выживает и тянется к солнцу цветок ромашки. Очень старый заборчик с облупившейся краской.

Вот идёт по дороге сантехник дядя Костя. Он с красным и мокрым от пота лицом несёт свой чемоданчик. Наша соседка тётя Глаша тащит сумки с провизией домой. У неё трое детей и нет мужа.

– Давайте я вам помогу! – говорю я.

Иду к пятому подъезду. Из него выходит школьник Вася. Волочит за собой свой повидавший виды портфель.

Идёт, пошатываясь, отец моей одноклассницы. Вся его жизнь состоит из рабочих будней на заводе и выходных у своего друга. Сегодня понедельник, он, видимо, ещё не пришёл в себя, но уже отправился на работу.

Мы подходим к подъезду №5, заходим в него, поднимаемся выше. Я оставляю сумку тётки Глаши у двери и снова выхожу на улицу.

«Вот он, лучший город, – думаю я. – Наверное, потому что родной...».

Улыбнись!

В этом городе улыбались крайне редко. Радоваться было просто нечему. Серые дома, серые улицы, серые даже деревья...

Однажды в город приехал Человек.

– Почему здесь никто не улыбается? – спросил он.

– А чему радоваться?

И правда... Когда все дни, все месяцы, все недели, вся жизнь состоит из работы и сна – чему тут радоваться?

Человек вышел на улицу. Он нашёл подходящую стену и прикрепил на неё зеркало со словом: «Улыбнись!»

Мимо проходила женщина.

– Вот чудак! – фыркнула она. – Зачем вы это делаете?

Человек промолчал.

Через неделю женщина вновь шла около этого дома. Она увидела того же мужчину. Он стоял, держал маленькую камеру и улыбался.

– Что с вами? – удивилась женщина.

– Смотрите!

И она увидела экран. На экране – улица. Идёт молодая девушка с завода. Лицо её серое, несмотря на молодые годы. Она видит зеркало, усмехается и – улыбается... Идёт женщина. Она вся в морщинах, но не от старости, а от гру-

сти. Улыбается, улыбается каждой своей морщинкой. Идёт мужчина. Дальнобойщик, целыми месяцами не бывает дома. Он смотрит в зеркало и улыбается, искренне и тепло. Люди идут, улыбаются и улыбаются.

– Но как? Как вам это удалось? – спросила женщина.

– Это было не просто зеркало. На нём была маленькая камера. Люди улыбались, а она их снимала.

– Повесьте-ка это зеркало обратно. Пусть все улыбаются!

Улыбнись! :)

*Рассказы Лады Брик, 6 класс.
Фото Таусии Кетовой*

Рената Бикбаева, 11 класс

Я была куда больше счастлива
По ту сторону,
В проводах, сомнениях
И четырех стенах
Замурованная.
А теперь нужно выходить.
Нужно,
Как плетет мухе смерть паука,
Плести из осколков речи
Что-то интуитивно понятное,
Не имеющее начала,
А значит не знающее конца,
Уходящее в мир,
Идущее по головам,
Переходящее из уст в уста.
И чтобы так говорить,
Чтобы люди продолжили верить,
Чтобы звери,
Заслышав мой голос,
Срывались с цепей,
Я выкую себе новое горло,
Лучше всех прочих.

*Фото Андрея Темрюха,
11 класс*

Я стану новостью
С первых полос газет,
Я буду самой секретной записью
У тебя в дневнике.
Я обращусь в легенду,
Миф,
Сказание на устах.
Я захвачу ваши фантазии и умы.

В начале будет слово,
Потом слова,
А после безразмерное
Словарное множество,
За которым стояла я.